

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 5, pp. 891-925, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 39

Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников)

Эльза Петровна Бакаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-5188-1202. E-mail: bakaevaep@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* Конфессиональные связи калмыков с тибетскими монастырями начали формироваться в период сложения калмыцкого этноса на основе разных групп ойратов — торгутов, дербетов, хошутов и др. *Цель* статьи — анализ вопроса об особенностях отражения идентичности калмыков в документах буддистов разного времени — в сравнении с документами российского правительства. *Материалы.* Исследование вопросов идентичности калмыков проводится в связи с анализом и публикацией ряда документов из Национального архива Республики Калмыкия и грамот Далай-ламы V (конец XVII в.), Далай-ламы VII (первая треть XVIII в.) и Далай-ламы XIII (начало XX в.), хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук (перевод на русский язык грамоты, подтверждающей титул хана Церен-Дондука), Российском государственном историческом архиве (перевод на калмыцкий язык, записанный ойратским «ясным письмом»), и перевод на русский язык двух грамот, данных Далай-ламой V в 1681 г. Йогузуру-цорджи и Далай-ламой XIII в 1903 г. монаху Агван Санджи), а также в связи с анализом оригинала грамоты, хранящейся в буддийском храме одного из поселков в Республике Калмыкия (грамота дарована Далай-ламой XIII Тубтен Гьяцо калмыцкому монаху Самтан-Ракбе из монастыря Раши Пунцок-линг). *Результаты.* Анализ показал, что Калмыцкое ханство, сформировавшееся в XVII в., называлось религиозным иерархом, даровавшим «грамоты на ханство», Торгутским ханством — по названию наиболее крупной в тот период по численности этнической группы ойратов, ставшей основой калмыцкого народа, к которой принадлежали и представители правящей династии ханов (торгутов из родов кереитов). Идентичность калмыков для тибетских иерархов в начале XX в., как и в XVII в., когда происходило формирование калмыцкого народа из разных этнических групп ойратов, представлялась как торгутская, что определено как численным доминированием этой этнической группы в период существования государства в форме ханства (середина XVII в. — 1771 г.), так и связями тибетских монастырей с духовенством калмыков, представлявшим зачастую правящую элиту. Согласно формуле «49 монгольских хошунов, 7 халхаских хошунов, джунгары, торгуты и прочие», используемой Далай-ламой XIII в начале XX в., выделяются главные ареалы расселения монгольских народов: Внутренняя и Внешняя Монголия, ойратские и калмыцкие территории, причем калмыки обозначаются термином «торгуты». Соответственно в единственной сохранившейся до наших дней грамоте Далай-ламы XIII, о которой на

настоящий момент мы имеем сведения, калмыцкий монастырь, который представлял гелюнг Самтан Ракба, называется «северным торгутским монастырем Таши Пунцок-линг».

Ключевые слова: калмыки, ойраты, этнические группы, торгуты, этническая идентичность, грамоты Далай-ламы

Благодарность. Работа подготовлена при финансовой поддержке объединенной программы Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление»). Автор выражает благодарность Санкт-Петербургскому филиалу Архива РАН, Российскому государственному историческому архиву за предоставленную возможность публикации документов, связанных с грамотами Далай-ламы, а также Лиджигорьевой Ларисе Николаевне за содействие в публикации оригинала грамоты Далай-ламы XIII, хранящейся в пос. Ачинеры Черноземельского района Республики Калмыкия, К. В. Орловой и Б. Л. Митруеву — за помощь в переводах грамот Далай-ламы XIII со старописьменного ойратского и тибетского на русский язык.

Для цитирования: Бакаева Э. П. Этническая идентичность калмыков и конфессиональные связи с Тибетом (к прочтению малоизвестных источников). *Oriental Studies*. 2019;(5): 891–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925.

UDC 39

Ethnic Identity of the Kalmyks and Confessional Ties with Tibet: a Case Study of Some Little-Known Sources

*Elza P. Bakaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation).

Dr. Sc. (History), Deputy Director, Leading Research Associate

ORCID 0000-0002-5188-1202. E-mail: bakaevaep@kigiran.com

Abstract. Introduction. Confessional ties between the Kalmyks and Tibetan monasteries began during the shaping of the Kalmyk nation from diverse Oirat groups – Torghuts, Dorbets, Khoshuts, etc. **Goals.** The paper seeks to analyze peculiarities of how identity of the Kalmyks was mirrored in documents of the Buddhists compiled at different times – as compared to documents of the Russian government. **Materials.** The work investigates the Kalmyk identity in relation to analyses and publications of respective documents housed by the National Archive of Kalmykia, letters and credentials of the 5th Dalai Lama (late 17th century), 7th Dalai Lama (1700s – 1730s) and 13th Dalai Lama (early 20th century) housed by St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS (a Russian translation of the letter confirming Tseren-Donduk as Khan of the Kalmyks), Russian State Historical Archive (Kalmyk Clear Script translations and Russian texts of two credentials awarded by the 5th Dalai Lama to Yogozur-Tsorji in 1681 and by the 13th Dalai Lama to monk Agvan Sandzhi affiliated to Bogdo Dalai-Lamin Khurul of Maloderbetovsky District in 1903), the original of the letter housed by a Kalmykia-based rural Buddhist temple (a letter submitted by the 13th Dalai Lama Thubten Gyatso to Kalmyk monk Samtan Rakbe from Rashi Phuntsok-Ling Monastery). **Results.** The analysis shows that the Kalmyk Khanate established in the 17th century was identified by the religious hierarchy authorized to bestow ‘power credentials’ as Torghut Khanate, by the name of the largest Oirat ethnic group that constituted the bulk of the nation and gave rise to the ruling dynasty of Khans (ethnic Torghuts of the Kereit clan). Identity of the Kalmyks was perceived by the Tibetan hierarchs – both in the 20th century and in the 17th century when the Kalmyk people were being compiled from different Oirat groups — as Torghut, which is caused by the actual dominance of the largest ethnic group during the khanship era (mid-17th century – 1771), and by ties between Tibetan monasteries and Kalmyk clergy that often represented the ruling elites as such. The formula ‘49 Mongolian banners, 7 banners of Khalkha, Dzungars, Torghuts and others’ applied by the 13th Dalai Lama in the early 20th century delineates key areas inhabited by Mongolic peoples: Inner and Outer Mongolia, Oirat and Kalmyk territories, the Kalmyks being designated by the term ‘Torghuts’. Thus, the only survived credential of the 13th Dalai Lama names the Kalmyk monastery represented by gelong Samtan Rakba — ‘Northern Torghut Tashi Phuntsok-Ling Monastery’.

Keywords: Kalmyks, Oirats, ethnic groups, Torghuts, ethnic identity, credentials issued by the Dalai Lama

Acknowledgements: The reported study was funded by the Consolidated Program of the Presidium of the RAS titled ‘Sustainable Development and Securing of Russia’s Strategic Breakthrough: Socio-Humanitarian Aspects’ (subprogram ‘Culturally Complicated Communities: Understanding and Administration’). The author expresses gratitude to St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS and Russian State Historical Archive for the granted opportunity to publish documents related to credentials of the Dalai Lama, to Larisa N. Lidzhigoryaeva for assistance in the publication of the original of the 13th Dalai Lama’s credential letter housed in Achinery village (Chernozemelsky District, Republic of Kalmykia), K. Orlova and B. Mitruiev for assistance in the translation of the 13th Dalai Lama’s credentials from Clear Script Oirat and Tibetan into Russian.

For citation: Bakaeva E. P. Ethnic Identity of the Kalmyks and Confessional Ties with Tibet: a Case Study of Some Little-Known Sources. *Oriental Studies*. 2019;(5): 891–925. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-891-925.

Введение

Этноним калмыки (хальмг) известен уже ряд веков. Как отмечается в «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней», в русских документах первое упоминание об ойратах (калмыках) относится к 1574 г. и связано с указом Ивана IV от 30 мая 1574 г., в котором говорится о беспощадной торговле с калмыками, бухарцами и казахами [История Калмыкии 2009: 258].

В XVII в. прикочевали в пределы России представители разных этнополитических объединений ойратов: около 50 тыс. семей торгутов [История калмыцких ханов 2003: 113; Авляев 1994: 65], 4 тыс. семей дербетов [Очиров 2010б: 44], 4 тыс. семей хошутов и 2 тыс. семей цоросов (зюнгаров) [Очиров 2010б: 45], всего около 270 тыс. человек [Бакунин 1995: 22–25; Авляев 1994: 164].

По подсчетам В. И. Колесника, к концу XVII в. общая численность прибывших ойратов (калмыков) приблизительно составляла 71 100 семей, или 320 тыс. чел. [Колесник 1997: 28]¹. Ойраты, прикочевавшие в Приуралье и Поволжье, в XVII в. назывались в русских документах калмыками, хотя на начальном этапе истории калмыков сами они этот термин не использовали. Процесс принятия нового этнонима происходил различно в разных этнополитических объединениях (торгутов, дербетов, хошутов), со-

ставивших впоследствии единый этнос; чем интенсивнее были связи определенного этнополитического объединения и его правителей с российской стороной, тем активнее входил в обиход новый термин.

Главным тайши ойратов, прибывших в прикаспийские степи, был признан Хо-Урлюк, улусы которого составляли подавляющее большинство; им была основана династия ханов. Поэтому понятен факт, о котором писал очевидец и активный участник событий в калмыцких улусах В. Бакунин в 1671 г.: торгуты используют слово «калмык» для обозначения как своих улусов, так и хошутов и дербетов, но отмечают, что оно не используется в их языке, а дано русскими. Хошуты и «зенгорцы» не используют данный термин, а называют всех калмыков ойратами [Бакунин 1995: 22].

В XVIII в. термин *хальмг* (рус. «калмык», в старописьменном калмыцком — *халимаг*) использовался в письмах ханов и нойонов наряду с терминами *торгуты*, *дербеты*, *хошуты*. Постепенно эти группы ойратов консолидировались в этнос и приняли новое самоназвание. Известный монголовед В. Л. Котвич отмечал, что так обозначают группу ойратов, проживающих по рекам Волге, Дону и Уралу, которые приняли новое самоназвание, «забыв старое имя „ойраты“» (цит. по: [Очиров 2010а: 35]). Новый этноним *хальмг* употреблялся с определением *улан залага* («с красной кистью»), поскольку отличительным сим-

¹ Автор проводил подсчет исходя из среднегодового естественного прироста от 0,1 до 0,6 процентов.

волом ойратов и в последующем калмыков являлась красная кисть на головном уборе.

Специфика начального этапа откочевки ойратских этнополитических объединений в пределы России в начале XVII в. состояла в тесных связях с Тибетом: буддизм получил распространение среди этих этнических групп в конце XVI – начале XVII в. Религиозные связи с буддийским центром с разной степенью интенсивности продолжались до начала XX в. и затем после длительного «безрелигиозного» периода (когда после атеистической борьбы отсутствовали монашеские общины, храмы и какие-либо религиозные объединения) возобновились в 1990-е гг.

В статье на материале малоизвестных и новых документов, свидетельствующих о религиозных контактах калмыков с Тибетом и духовным лидером — Далай-ламой, анализируются вопросы их этнической идентичности. Наша задача — осветить то, как идентичность калмыков отражалась в документах буддистов разного времени — в сравнении с документами российского правительства. К исследованию привлекаются грамоты, дарованные калмыкам в разное время Далай-ламой, и другие источники.

Основная часть

В XVII в. происходило формирование Калмыцкого ханства, и в этом процессе значительную роль играло буддийское духовенство, которое было связано с буддийским центром — Тибетом и одновременно активно участвовало в формировании политического взаимодействия с представителями российского правительства. Важно отметить следующие моменты. Широкое распространение буддизма в среде монголов (и восточных, и западных) связано со временем Далай-ламы IV, который, как известно, был этническим монголом. Именно в период его правления направились для обучения в тибетские монастыри сыновья 32 князей ойратов, а с ними 200 мальчиков из числа подвластных [История Хо-Орлока 2016: 33]. В деле распространения буддийского учения среди монгольских народов важную роль сыграли два представителя ойратов — Нейджи тойн (сын торгутского князя Мергена Темене) и Зая-пандита (приемный сын хошутского князя Байбагаса). В 1640 г. в съезде ойратских и монгольских

представителей вместе с князьями участвовало и духовенство тех ойратов, которые составили основу населения будущего Калмыцкого ханства. Известно также, что в 1630-е гг. представители всех ойратских этнополитических объединений (в том числе тех, которые впоследствии стали называться калмыками), принимали участие в объединенном войске ойратов, выступивших на стороне тибетской школы Гелуг: в источнике «Родословная монголов» говорится: «Ламы — хранители Учения и ламы из [монастыря] Брайбун во главе с Панчен-ламой и Далай-ламой послали Энсэ-хутугту, сказав [ему]: „Будет правильно, если ты отправишься в путь. На востоке есть страна, где живут дурбэн-ойраты. Им суждено возродить там желтую религию Дзонхавы. Отправляйся [к ним] и скажи их ханам, чтобы они содействовали возрождению желтой религии“» [Письменные памятники 2016: 133].

Существует мнение о том, что уже в 1643 г. совершил паломническую поездку в Тибет сын главного тайши Хо-Урлюка и его преемник Шукур-Дайчин, который, по мнению В. Т. Тепкеева и В. П. Санчирова, мог принимать участие в объединенном войске ойратов [Тепкеев, Санчиров 2016: 13], выступивших по просьбе Далай-ламы, Панчен-ламы и тибетских монастырей для защиты «желтой веры».

Таким образом, миграция части ойратов в пределы Российского государства, широкое распространение буддизма и формирование нового государства и новой этнической общности происходили одновременно. При этом специфика калмыцкого буддизма проявилась в тесных связях с Тибетом, в том числе и в раннем зарождении традиции паломничества в Тибет, называвшийся священной страной Зу².

В XVII и в начале XVIII в. существовало два пути буддийского паломничества из Калмыцкого ханства в Тибет. Более короткий путь — через Джунгарию. Второй путь — через территорию Цинской империи. И первое, и второе требовало налаживания отношений с властями территорий, вследствие чего осуществление паломни-

² Традиция названия Тибета страной Зу ведет начало от названия священной статуи Будды в Лхасе, которую паломники также называли Зу (монг. *Дзу*).

честв могло иметь и политический аспект. Отдаленность территорий обусловила особенность: вследствие необходимости значительных средств для путешествия в паломничество отправлялись представители аристократии, причем, как известно, российские власти пытались ограничивать внешние связи калмыков. При этом паломничества могли иметь чисто религиозные, а также и политические и иные задачи — в зависимости от периода и обстановки в обществе.

А. М. Позднеев, обследовавший в начале XX в. калмыцкие хурулы, писал, что внутренний строй буддийской общины у калмыков с начала XVII в. до откочевки 1771 г. был тот же, что и в ойратский период: от Далай-ламы получали санкцию на каждое религиозное предприятие, Далай-лама снабжал калмыков литературой, предметами культа, посылал на Волгу монахов, постоянно совершались поездки и снаряжались посольства с ходатайствами в Тибет, «главным образом для разрешения на постройку храмов». Далай-лама давал подробные указания о внешнем и внутреннем устройстве хурулов, утверждал в звании местных лам, по его указаниям десятки и даже сотни калмыцких хувакаров получили образование в Тибете [Позднеев 1910: л. 5]. Об этом свидетельствует грамота, данная от имени Далай-ламы паломнику Джиджетену в середине XVIII в. [Сказание о хождении 1897: VI–XI]. Столь тесные связи свидетельствовали о знакомстве тибетской религиозной верхушки с состоянием дел в кочевьях ойратов, составивших основу калмыцкого народа.

Период становления Калмыцкого ханства — время правления Шукур-Дайчина (1644–1661) отмечен значимыми визитами (в 1645 и 1655 гг.) к калмыкам Зая-пандиты Намкай Джамцо, которого Далай-лама и Панчен-лама послали распространять учение между монголами и ойратами [Норбо 1999: 41–42], посещением Шукур-Дайчином Тибета в 1643 г. [Тепкеев, Санчиров 2016], а также его двумя длительными паломничествами³ (в 1646–1647 и в 1653–

1654 гг.) в Тибет [Норбо 1999: 47, 49–50, 74; Лунный свет 2003: 188] и получением от Далай-ламы грамоты и печати на ханство.

Имеется мнение, что Шукур-Дайчин не принял⁴ эту грамоту, так как калмыцкий историк гелюнг Габан Шараб писал об этом: «Когда Богдойн геген Дайчину прислал грамоту и печать на ханское достоинство, то он обратно отправил, донеся, что „подобных ему много имеется, и потому ему ханом быть не можно“, за что многие ойратские владельцы его похвалили» [Габан Шараб 2003: 92]. (О том же повествует и [История калмыцких ханов 2003: 116–117]). А. А. Курапов называет «исторической легендой» отказ Дайчина от ханского титула и датирует получение им титула от Далай-ламы 1650 г. — периодом между его двумя паломничествами: «Дайчин и его окружение в официальной переписке 1650-х гг. используют ханский титул <...> в 1651 г. [царь. — Э. Б.] Алексей Михайлович именовал Дайчина ханом» [Курапов 2018: 108].

В связи с этим выводом возникает вопрос, как именовали тибетские лидеры, прежде всего Далай-лама, этнополитическое объединение (ханство) Шукур-Дайчина, каковой представлялась идентичность ойратов, ушедших в пределы Российского государства, в период середины XVII в. Однако сведения о грамоте на ханство ограничиваются лишь упоминанием в источниках. В историографии же, как известно, сложилась традиция, основанная на документах российской администрации, в которых ойратские этнополитические объединения, вошедшие в состав Российского государства, именовались калмыцкими, соответственно речь шла о Калмыцком ханстве [Очерки истории 1967; История Калмыкии 2009; и мн. др.]. А в языках соседних с калмыками адыгских народов до настоящего времени в качестве термина, обозначающего всех калмыков, сохраняется этноним *торгут*, что определено активным участием торгутов (особенно их правителей) в событиях на

³ М. Л. Кичиков [Кичиков 1994: 68] и С. К. Богоявленский [Богоявленский 1939: 78] эти ранние паломничества калмыцкого правителя характеризуют и как дипломатическую миссию.

⁴ Отказ принять грамоту на ханство объясняли или желанием наладить отношения с российскими властями [Кичиков 1994], или отсутствием социально-политических условий [Батмаев 1993].

Северном Кавказе⁵ в XVII–XVIII вв. и отражает их этническую идентичность на тот период.

Во многом традиция использования термина *калмык* в официальных документах уже в XVII в. для обозначения определена емкостью термина, отличавшего ойратов, вошедших в состав России, от ойратов Центральной Азии. А. А. Курапов пишет: «получение титула хана Дайчином в 1650 г. было предопределено его активной внутренней и внешней политикой. Статус хана закреплял его политическое доминирование в Калмыцком ханстве и позволял активизировать дипломатические контакты» [Курапов 2018: 107–108].

А. В. Цюрюмов, характеризуя характер политической организации власти тайшей, приводит слова Дасанга о титуле, которым именовались главные тайши: «халимагин нойон хан», переводя его ‘хан калмыцких нойонов’ [Цюрюмов 2005: 22], а документальную констатацию формирующегося Калмыцкого ханства видит в решениях съезда ойратских и монгольских князей и духовенства 1640 г.: «В исторической литературе указывается, что решения съезда создавали условия для возвращения торгоутов в „дальние кочевья“, то есть в Джунгарию. На наш взгляд, съезд, прежде всего, констатировал состоявшееся деление ойратов на Джунгарское, Хошоутское и Калмыцкое ханства. В эти годы мы отмечаем сближение калмыков и Джунгарии» [Цюрюмов 2007: 59].

Вопрос о возможности получения грамоты на ханство Мончаком (ум. в 1672 г.), которому Дайчин передал бразды правле-

⁵ Так, в кабардинско-черкесско-русском словаре слову «тургут» дается следующее объяснение: «см. кьалмыкъ» [Апажев, Коков 2008: 431], соответственно ко второму слову прилагается перевод: «кьалмыкъ, кьалмыкъхэр 1. калмык, калмычка; калмыки; 2. в знач. прил. калмыцкий; *кьалмыкъ шей* калмыцкий чай» [Апажев, Коков 2008: 220]. В отдельных публикациях имелись попытки связать этот этноним с другими (более ранними) народами, но они были подвергнуты критике. Л. И. Лавров писал: «Б. А. Рыбаков <...> считает, что кабардинцы сохранили память о гуннском племени утургуров, имя которых он видит в кабардинском этническом названии „тургут“. Но оно у кабардинцев означает не гуннов, а ныне существующих калмыков, происходит от „торгут“ или „торгуот“ — самоназвания одной этнической группы этого народа» [Лавров 1969: 138].

ния в 1661 г., не освещался в источниках. В 1664 г. он был наделен российскими властями «серебряной с позолотой, украшенной яшмами булавой и белым с красной каймой царским знаменем, а также ценными подношениями» [Эрдниев 1985].

Следующий правитель Аюка-хан (1672–1724) получил печать и грамоту на ханство от Далай-ламы, об этом «История калмыцких ханов» повествует: «Далай-лама пожаловал Аюке ханский титул (хан цоло) и печать (тамга)» [История калмыцких ханов 2003: 116–117].

Считается, что с этого времени инвестирута Далай-ламы стала важнейшей частью политической жизни Калмыцкого ханства: по мнению В. В. Трепавлова, тибетская инвестирута (ханское звание, тронное имя, печать) играли важную роль в ханской легитимации, наряду с избранием съезда владельцев и российской инвестирутой [Трепавлов 2014: 15–16]. При наличии указа российских властей об утверждении ханом предпринимались действия для получения также грамоты от Далай-ламы на ханство (как это было позднее в случаях с ханами Церен-Дондуком, Дондук-Омбо, Дондук-Даши).

В 1713 г. Аюка-хан передал ханскую печать Далай-ламы старшему сыну — Чакдоржабу и объявил его наследником, но тот не успел воспользоваться ею (ум. в 1722 г., ранее Аюки).

В литературе широко известны и упоминаются эти две грамоты. В последующем грамоту на ханство получил лишь один хан — Церен-Дондук (1724–1735), объявленный сначала российскими властями наместником ханства, а в 1731 г. получивший от правительства ханское звание. Однако легитимация титула требовала его подтверждения от верховного буддийского иерарха.

В сентябре 1735 г. состоялось вручение Церен-Дондуку грамоты от Далай-ламы, «ханского киота и шапки от ламы» [СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 61–62]. Поскольку данная грамота — единственная «грамота на ханство», содержание которой известно, то приведем описание церемонии ее вручения и содержание.

В описании церемонии, сохранившемся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН),

сообщалось, что ханская кибитка была подготовлена «по калмыцкому обычаю», для хана приготовлено было особое место, а по правую сторону — место для верховного ламы Шакур. Рядом установили еще одну, хурульную, кибитку, в которой находились изображения буддийских божеств.

Грамоту Далай-ламы вез возглавлявший многочисленную процессию ханский посланник к Далай-ламе Батур Омбо (Батур-гелюнг), «положа ее на голову», перед ним ехали два молодых монаха-манджика, которые везли дары. «В знак ханства» «были присланы», кроме грамоты, знамя, облачение (одежда), головной убор, а также лошадь с седлом, сайдак (набор вооружения конного лучника) и сабля [СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 61]. Процессию торжественно встречали приближенные и подданные хана. Посланцы вошли в ханскую кибитку, где находились Церен-Дондук и Шакур-лама. Лама «принял грамоту и положил ее к себе на голову», затем на хана надели привезенное облачение, после чего он вновь сел, а Шакур-лама читал и переводил ему грамоту, а затем, выйдя из ханской кибитки, огласил содержание грамоты ожидавшим снаружи людям, которые по завершении получали благословение посредством грамоты как священного текста («над головой им держали грамоту»). В это время прибыли к хану Дарма-Бала, брат Галдан, зайсанги, приближенные. Хан, облаченный в подаренное платье и головной убор, с сайдаком и саблём вышел из своей кибитки и

прошел в хурульную кибитку «*бурхни өргэ*», где совершил молитву, а затем на подаренной лошади проехал вновь к своей кибитке, где началось празднование [СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 61–62].

В Национальном архиве Республики Калмыкия не обнаружен оригинал этой грамоты. Неизвестна вообще судьба оригинала этого документа, о котором обнаружены свидетельства в архиве — как и судьба более ранних грамот, которые были получены Дайчином и Аюкой. Возможно, что грамоту с собой увез Церен-Дондук, когда его вызвала императрица на поселение в Санкт-Петербург в 1735 г., где его сопровождал Шакур-лама. Но пока по архивам не прослеживается его судьба. Маловероятно, что грамота была оставлена следующему хану — Дондук-Омбо и была затем передана «по наследству», так как в это время происходили династийные уособицы и конфликты. Но если такое было возможно, то грамоту должен был увезти с собой наместник ханства Убаши в 1771 г. И тогда ее судьба не менее загадочна. В связи с вышеизложенным большую ценность представляет перевод грамоты Далай-ламы⁶, который сохранился в СПбФ АРАН, причем среди документов, уцелевших во время пожара в декабре 1747 г. в Академии наук. Перевод с грамоты [СПбФ АРАН. Р-II. Оп. 1. Д. 205. Л. 103–104], хранящийся в СПбФ АРАН, составлен, судя по комментариям к тексту, позже ее вручения — по крайней мере в нем упоминаются события 1737 г.

⁶ ©Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Р-II. Оп. 1. Д. 205. Л. 103–104.

113/10

Переводъ съприсланной Бодайламы Уппердипеиной на
ханство памибичномъ ханъ хиренъ дундунъ (а) народа
торгаутовъ, подана хрѣзъ.

шайхъ ламъ (б)

Премудромъ спяпомъ иблаготепиомъ ханъ вопервѣхъ да въ
дѣлѣхъ благое спасеніе великое владеніе прѣднее благопоу
хное время споданими пловии, зумножатся силы плови-
яно благодикомъ строитеи, пѣе да прѣдѣши яно до-
брыи цѣлѣ, иианъ самъ вѣдохавъхъ благоуспѣхъ павѣ-
идрѣхъ содержати вѣомъ неспасеніа, одоброхъ плавѣ
вашего, приисланныхъ посланника споздравленіемъ и подарни
аимянио хорошей хаданъ [9] да іпертѣ [d] оду рендѣи.

а] хиренъ дундунъ вѣтъ шѣтпой сѣ хана ади, попорой поимѣрѣи-
бца своего сомноимъ мѣсто наслѣднихъ неіпонойспомъ вѣ-
1725^{г.} ханомъ ухиренъ новъ 1735^{г.} сего ибправленіа неіпонойспомъ
взявъ вѣперѣбурѣ, аианъ ибѣто возвѣдѣи племѣннихъ ето-
идѣспомъ сѣ дундунъ оидо, оионъ хиренъ дундунъ вѣітпомъ
содержати умре 1738^{г.}

б] шайхъ ламъ или архіерей бѣвъ уторгаутовъ вѣликомъ по-
тѣи иианъ закона рѣітѣхъ шапомъ попорой ади ханъ вѣдѣа
вѣтавъ прикиналъ, хотя того иианомъ братамъ иѣдѣалъ сѣ
лама умре годъ, иианомъ иианомъ примногояродномъ
собраниіи сохрѣи ето пѣпелъ вѣолотомъ сохдѣ сомноими позарѣ
и иианомъ посолѣтѣмъ вѣправленіа ибдаи ламъ зля по-
спасеніа или наонизатиіи вѣсѣати, припомѣѣ иианомъ іѣдѣи
его вѣбѣвъ саіанъ вѣспѣтѣованиихъ иианомъ поіано ипавѣ-
аианъ ламъ вѣианъ спѣпеломъ его вѣианъ солотого бѣрхана іпри-
шлѣтѣ, иѣхандъ дозвратио, сѣ посолѣтѣ вѣправленіа іѣианъ
хрѣзъ иианъ вѣнояѣ 1737^{г.} иианъ вѣдѣтѣ іѣто іпанѣтѣ иианомъ
40000^{р.} рѣдѣи саіаномъ поідѣтѣ бѣрхана солотого дофунта
вѣианомъ.

9] поирѣало или аѣѣѣа иабѣрхана d] парѣа иианъ лиѣ-
ианомъ вѣдѣи поідѣтѣ бѣрхана иианомъ поідѣтѣ.

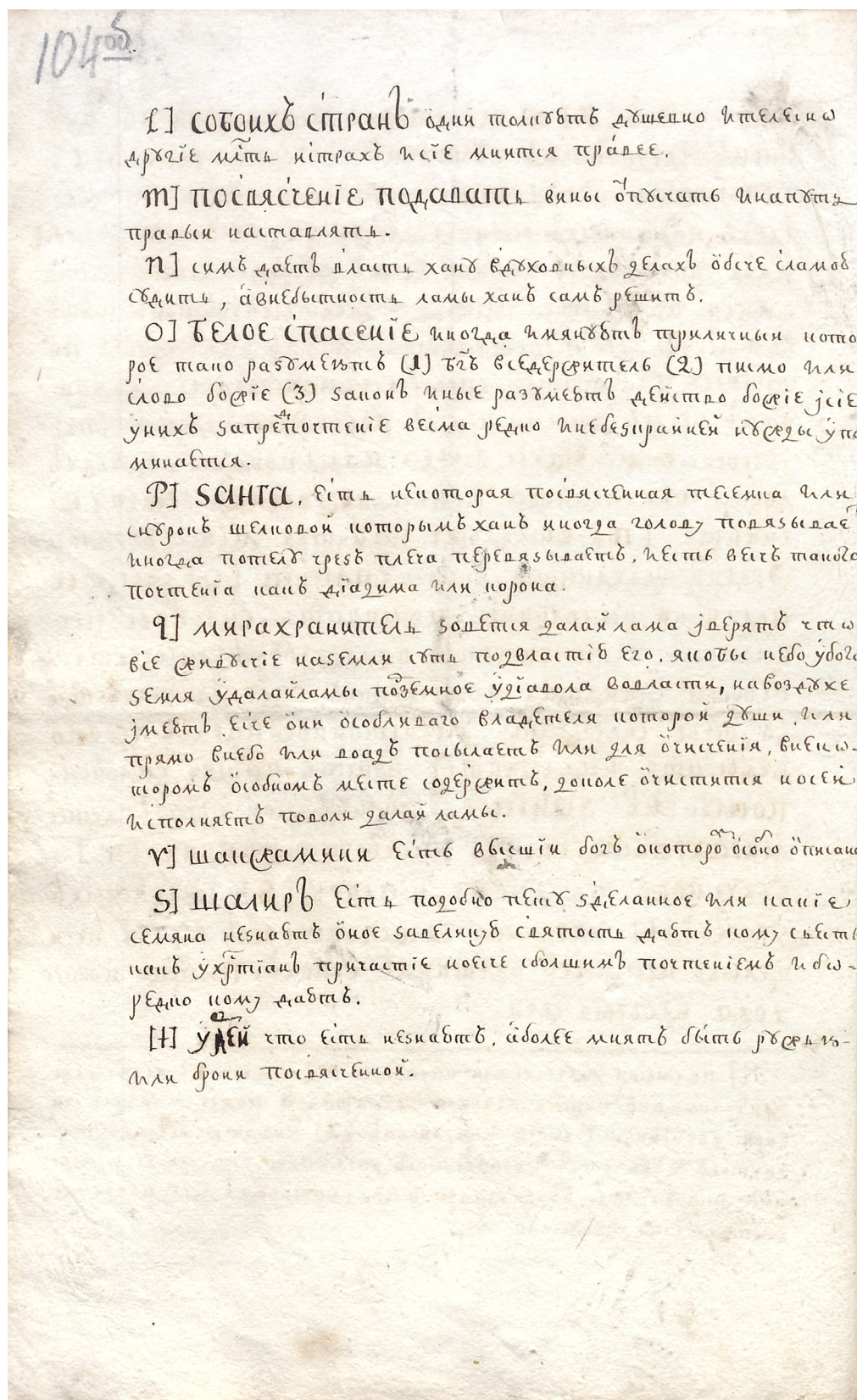

Фото 1–4. Перевод грамоты, дарованной Далай-ламой хану Церен-Дондуку

[©СПбФ АРАН. Р-П. Оп. 1. Д. 205. Л. 103–104].

[Photo 1–4. Translation of the credential letter awarded by the Dalai Lama to Khan Tseren-Donduk.]

Приведем текст грамоты, дарованной Далай-ламой VII калмыцкому хану Церен-Дондуку:

[л. 103] «Перевод с присланной от Далай ламы⁷ Утвердительной на ханство калмыцкому хану Чирен Дондуку (а) народа торгоутов, подана через Шакур ламу (b)

Премудрому святому и благочестивому хану во первых дабы дати благое спасение великое владение прежнее благополучное время с подданными твоими, умножатся силы твои яко благоискусшенному строителю ты же да пребудеши яко добрый цвет, и как сам в духовных благочестиях так и других содержат в том не ослабевай, от добротства же вашего, присланных посланника с поздравлением и подарки а имянно хороший хадак [с], да сперть [d] одну жемчужину⁸,

⁷ В тексте написание имен соответствует языку XVIII в. При этом встречаются разные варианты имен и терминов, например, хан Церен-Дондук упоминается как Чирен Дондук и Черен Дондук, используются написание *торгауты* и *торгоуты*. В расшифровке текста архивного документа мы полностью сохраняем его орфографию и пунктуацию.

⁸ [Примечания переводчика в тексте перевода грамоты на л. 103]

а) Черен-Дондук есть шестой сын хана Аюки, который по смерти отца своего со многим междо наследники неспокойством в 1725 г. ханом учинен но в 1735 за его к правлению неспособность взят в Петербург, а на его место возведен племянник его Гуджилов сын Дондук Омбо, оной же Черен Дондук в честном содержании умре 1738 году.

б) Шакур лама или архиерей был у торгоутов в великом почтении и силе закона желтых шапок которого Аюка хан всегда встав принимал, хотя того нисвоим братьям не делал. Сей лама умре [здесь в тексте пропуск. — Э.Б.] году, и с немалым чином при многонародном собрании сожжен. Его пепел в золотом сосуде со многими подарками и знатным посольством отправлен к Далай ламе для посвящения или канонизации во святыя, при том же немало и чудес его засвидетельствованных на письме послано и таму Далай лама велит с пеплом его вылить золотого бурхана и пришлет, к хану возвратно, сие посольство отправилось из Казани через Сибирь в ноябре 1737 и сказывают что станет не меньше 40 000 рублей за которое получают бурхана золотого до фунта весом.

с) Покрывало или одежда на бурхана.

д) Парча какая либо на которой входы носят бурхана и под него подстилают.

[л. 103 об.] двои жемчужные четки, 80 червонных [е], два парписча сукна, 2 исорбавта и оное все на память все высшему. Приняв Зонкобай [f] со всем законом желтых шапок [g] по благоутробной милости дабы внутри и вне всему народу и всякому одушевлению [h] польза и покой пребывала, наиболее же желая дабы обыкновенное благочестие и правда утвердилось на месте, спасения снежных до солнца всходящих гор подобием, присланное то вас всем спасенным собором предсовершителем бурханом [i] похваляя поминали, желая дав тебе и в твоих направо и налево закон утвердителя бога распространителя, сверх же сего как тебя закон почитать, всякому одушевлению пользу подавать, со своими владельцы подданными по обычаям ваших мест поступать вам уже известно, преждний же хан за его законохранение и к нам почтение, яко же и за его твердость и постоянство вечный покой восприя, и потому примеру⁹

[л. 104] торгоутов [к] и всех стран владельцев по отцовским и дедовским обычаем с обоих стран [l] призирать снабдевать в сердечной любви и покое всех подданных равно содержать и охранять должно и для той пользы и покоя всем добродетельные наставления подавать, закон же желтых шапок как возвысить и распространить, о том надлежит по вашему благочестию способы усматривать, домашним всем до осми крат посвящение давать [m] изустные молитвы всегда памятовать, в делах до спасения и закона принадлежащих решение чинить [n] отсуду же памятуя милость бурхана Эрдени и великого белаго спасения [o] советы подлинно наполнить помянуть склонны пребываем и что с крепкою надеждою к

⁹ [Примечания переводчика в тексте перевода грамоты на л. 103 об.]

е) Сии подарки упоминаемые суть положенные и осверх того ханы, чрезвычайно много посылают.

f) Зонкобай имянуется един бурхан и о зде разумеется товарищ или наместник Далай ламы, на котором все правление наиболее зависит.

g) Закон желтых шапок имянуется при Далай ламе ближние люди, так как кардиналы у папы и они перерождаются но число их как велико уведать не мог, другой закон ниже сих есть красных шапок.

h) Разумеется как у нас просвященных или правочерных.

i) Бурхан значит бог

благочестию от собора ожидать надлежит оное имеете твердо в себе содержать и пристойное народу проповедывать надлежит; в знак нашей склонности посылаем Занга [p], один мой образ да как мирахранителя [q], так Шакжамини[v] бурханов по одному, Шалиру, [s] да святых Урлеев, [t] и несколько благословенных вещей три целых красных здешних сукон, писано нового года в добрый день¹⁰»

[СПбФ АРАН. Р-П. Оп. 1. Д. 205. Л.103–104].

Перевод «утвердительной на ханство» Церен-Дондуку грамоты Далай-ламы VII содержит наставления в продолжении поли-

¹⁰ k] Калмыки разделяются на разные роды яко 1) мунгалы при границах Китая и Сибири, 2) зюнгоры подле мунгал и Сибири до великой Бухарии и киргизов, 3) хошоты более между торгоутов и зюнгоров по завоеванию разделены суть же еще роды их яко буруты, баронталы и пр. о которых еще невесма обстоятельно известно.

(л. 104 об.)

l] С обоих стран одни толкуют душевно и телесно другие милость и страх и сие мнятся правее.

m] Посвящение подавать вины отпусчать и напутствие наставлять.

n] Сим дает власть хану в духовных делах обще с ламою судить, а в небытность ламы хан сам решит.

o] Белое спасение иногда имянует триличное которое тако разумеет (1) Бог вседержитель (2) писмо или слово божие (3), закон иные разумеют действо божие и сие у них за предпочтении весьма редко и не без крайней нужды упоминается

^{p]} Занга, есть некоторая посвященная тесемка или снурок шелковой которым хан иногда голову подвязывает, иногда по телу через плеча перевязывает, и есть вес такого почтения как диатема или корона.

^{q]} Мирохранитель зовется Далай лама и верят что все живущие на земле суть под властью его, якобы небо у бога, земля у Далай ламы, подземное у дьявола во власти, на воздухе имеют еще они особого владетеля, который души или прямо в небо или до аду посылает или для очисчения, в некотором особном месте содержит, доколе очистится и о сей и исполняет по воли Далай ламы.

^{v]} Шакжамини есть высший бог о котором особенно описано

^{s]} Шалир есть подобно песку сделанное или какие семена — не знают, оное за великую святость дают кому съесть как у христиан причастие, с большим почтением ибо редко кому дают.

^{t]} Урлей что есть не знаю, а более мнят быто ружью или брони посвященной».

тики его предшественников, в поддержании «желтой веры» и соблюдении норм поведения буддиста. Мы узнаем, что грамота являлась не строгим документом, а посланием, в котором Далай-лама признавал правителя ханом и давал ему наставления и пожелания, а также благодарил за полученные дары¹¹ (переводчик отмечает, что упоминаются только «положенные» подарки, а «сверх того ханы чрезвычайно много посылают») и перечислял направляемые им дары¹².

Грамота Далай-ламы VII к Церен-Дондуку — свидетельство тесных связей Тибета с Калмыцким ханством и подтверждение статуса как самого хана, так и государства¹³.

Важным моментом для исследования вопроса об идентичности калмыков первой трети XVIII в. является название грамоты, данное в переводе на русский язык русским толмачом: грамота «Утвердительная на ханство калмыцкому хану Чирен Дондуку народа торгоутов». В названии прослеживаются два термина: используемый российской администрацией термин «калмыцкий хан» и присутствовавший в оригинале документа термин «хан народа торгоутов». Кроме того, в тексте перевода грамоты в месте, где говорится о необходимости продолжения политики предков в землях, написано: «торгоутов <...> и всех стран владельцев по отцовским и дедовским обычаем обоих стран», причем под «странами» в тексте понимаются Калмыцкое ханство и Тибет, поскольку выше

¹¹ Среди «положенных» подарков в грамоте перечислены: хадак, парча, жемчужные четки, 80 монет червонного золота, сукно и др.

¹² Особый оберег (зэнг) в виде нити с узелком, изображение Далай-ламы в качестве защитника, изображение Будды Шакьямуни, пилюли «шалир» (которые получают «с большим почтением ибо редко кому дают»), а также три штуки сукна и несколько благословенных вещей.

¹³ Известно, что Дж. Мияваки-Окада пыталась пересмотреть статус Джунгарского ханства на том основании, что тибетскую инвеституру на ханство имел только один из его правителей — Галдан Бошокту-хан. Поэтому она предлагала считать Джунгарское ханство не ханством, а неким «контаяшеством» (от титула *хунтайджо*). Не углубляясь в критику этой концепции (см. подробнее: [Очиров 2016]), отметим, что калмыцкие правители, остававшиеся достаточно длительное время (пусть из Поволжья в Тибет был тяжелым и длительным) во главе государства, получали грамоты на ханство от Далай-ламы.

идет речь о том, что Аюка-хан «за его законохранение и к нам почтение, яко же и за его твердость и постоянство вечный покой восприя». Таким образом, перевод на русский язык грамоты Далай-ламы свидетельствует о наименовании в тибетской традиции того времени калмыков «народом торгутов», вследствие чего можно предположить, что Калмыцкое ханство, соответственно, именовалось «Торгутским ханством». Поэтому привлечение в этой связи к анализу других грамот, полученных от иерархов Тибета в этот и последующий периоды, могло бы дать дополнительную информацию об этнической идентичности калмыков и их этнонимах.

В. В. Трепавлов, обращая внимание на отсутствие грамот от Далай-ламы на ханство у Дондук-Омбо и Дондук-Даши, отмечает, что в отличие от них Церен-Дондук «чувствовал себя уверенно, поскольку обрел от главного ламы и ханскую печать, и сакральное тронное имя Дайчин Шаса Бюджа-хан» [Трепавлов 2014: 16]. Однако вручение Церен-Дондуку ханского титула от Далай-ламы произошло в ситуации, когда после династийных междоусобиц российские власти уже решили сместить его с поста хана и объявить его племянника Дондук-Омбо сначала главным владельцем, а затем и ханом. Церен-Дондука отзывали в Санкт-Петербург, о чем свидетельствует указ императрицы Анны Иоанновны, подписанный еще в марте 1735 г., в котором она приказывала калмыцкому хану срочно прибыть в Санкт-Петербург ко двору, где его и планировали поселить вне ханства: «Указали мы, Великая государыня, наше императорское Величество, тебе, подданному нашему, для некоторого дела быть сюда в Санкт-Петербург ко двору нашему немедленно <...> и ехать в самой скорости со всяким поспешением. Дан в Санкт-Петербурге марта 20 дня 1735 года» [НА РК. Ф. И.-36. Оп. 1. Д. 75. Л. 102–103].

Указ о вызове в столицу, подписанный в марте, был объявлен хану только в конце октября 1735 г., после чего он был препровожден в Санкт-Петербург и там оставлен на поселение. Таким образом, когда Церен-Дондуку вручали грамоту на ханство от Далай-ламы, уже был издан указ российской императрицы о его «отзыве».

После Церен-Дондука во главе Калмыцкого ханства был Дондук-Омбо, назначенный главным управителем калмыцкого народа, а в 1737 г. объявленный ханом. Императрица Анна Иоанновна писала в своем указе: «Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, усматривая от того времени, когда по Всемилостивейшему Нашему соизволению поручено тебе, подданному Нашему, главное правление над всем Калмыцким народом, за верныя к Нам твои, подданного Нашего, службы порядочное правление Калмыцкаго народа, показанную ревность и прилежность и знатные поиски над неприятели Нашими Кубанцами, Всемилостивейше жалуем тебя, подданного Нашего, и учреждаем Ханом Калмыцким» [НА РК. Ф. И.-9. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 180].

Текст грамоты императрицы основан на признании заслуг Дондук-Омбо перед Российским государством, за которые государыня жаловала своего подданного титулом. Ханство именуется Калмыцким, согласно традиции, установившейся в российской деловой документации того времени. Подчеркивается российское подданство калмыков и их хана: «...объявить тебя, Нашего верного подданного, Ханом над всем, Нашим подданным, народом Калмыцким, и вяще изустно тебя обнадежить о Нашей Императорскаго Величества к тебе милости, и знаки Ханства: знамя, саблю, шубу, шапку тебе вручить, и что он же Соймонов именем и по указу Нашему будет тебе объявлять и говорить о походе в Крым; и в том во всем ему верить и по тому исполнить» [НА РК. Ф. И.-9. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 180об.].

Таким образом, перевод грамоты Далай-ламы VII, выполненный в первой трети XVIII в. русским переводчиком, содержит обращение к Церен-Дондуку как «калмыцкому хану» «народа торгоутов» [СПбФ АРАН. Р-П. Оп. 1. Д. 205. Л. 103–104], что является свидетельством переходного периода от этнонима *торгут* к новому экзоэтнониму, вводившемуся в российских условиях и активно использовавшемуся российской администрацией.

Политическая заинтересованность в объявлении Дондук-Омбо ханом прописана уже в самом указе: объявление о вручении ханских знаков (знамени, сабли, шубы, шапки) сопровождалось объявлением о походе в Крым, т. е. о новых обязанностях правителя.

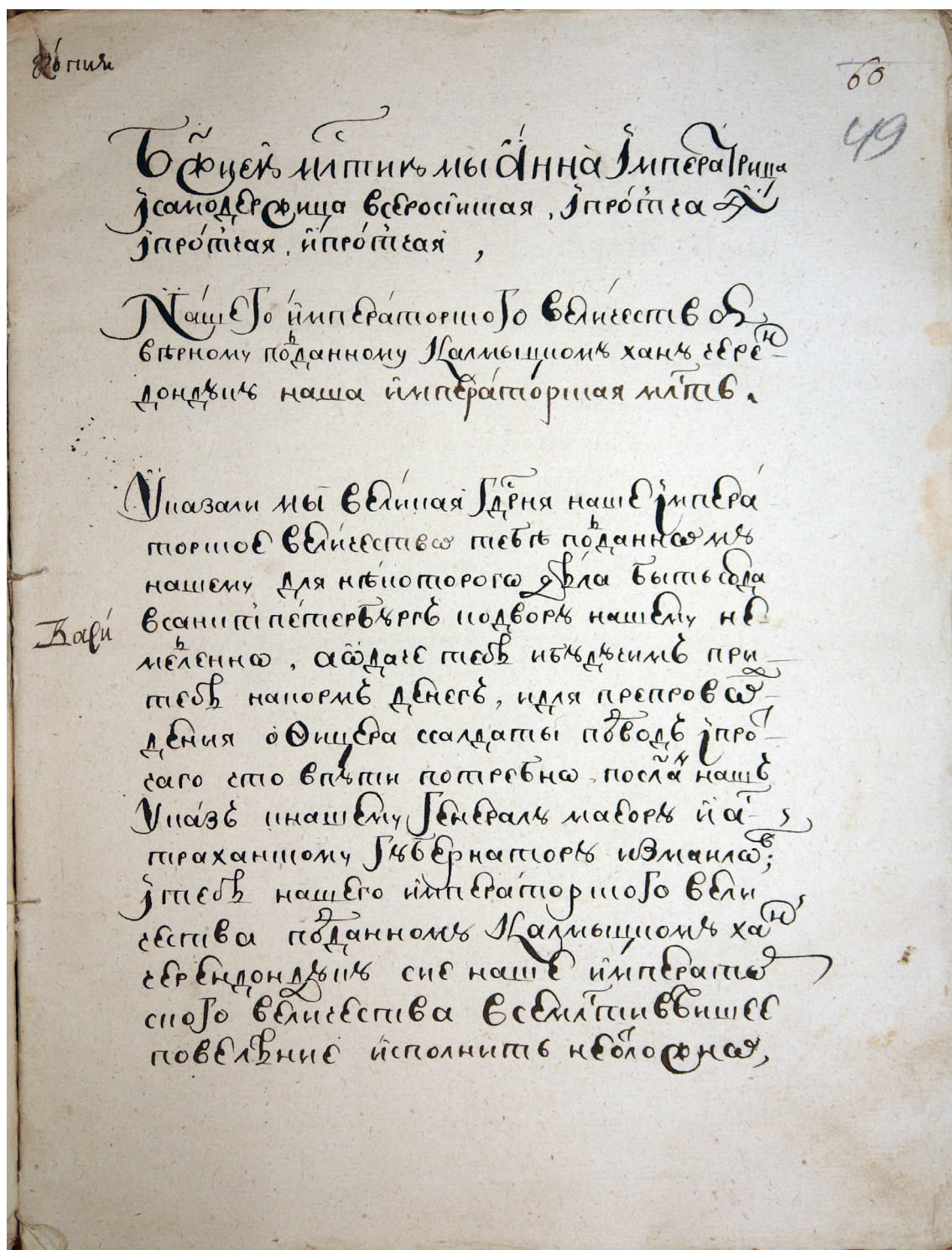

Фото 5. Указ об «отзыве» в Санкт-Петербург хана Церен-Дондука
[НА РК. Ф. И.-36. Оп. 1. Д. 75. Л. 102–103].

[Photo 5. Decree 'recalling' Khan Tseren-Donduk to St. Petersburg.]

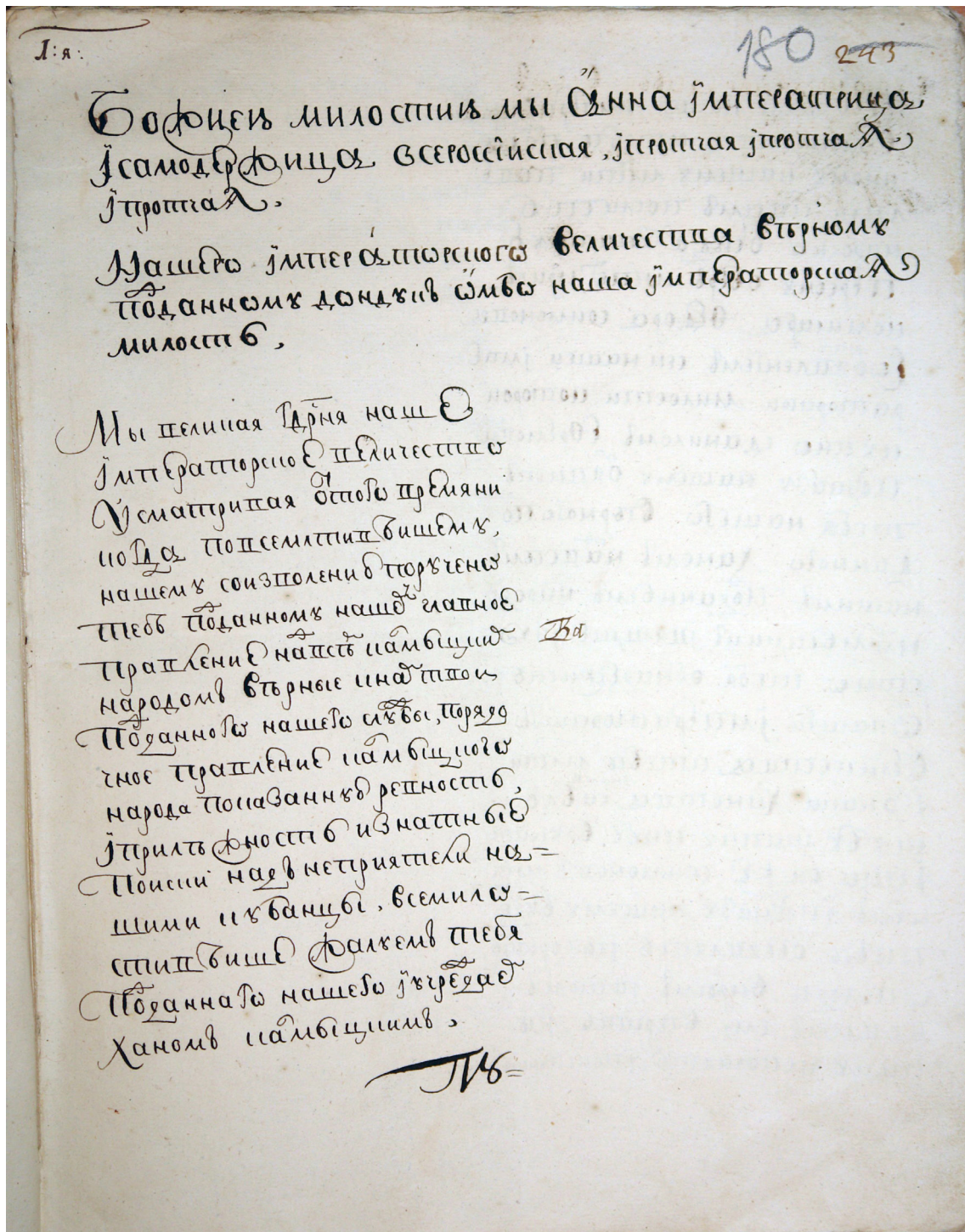

Фото 6. Указ Анны Иоанновны о назначении Дондук-Омбо ханом
[НА РК. Ф. И-9. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 180].

[Photo 6. Decree by Anna Ioannovna appointing Donduk-Ombo Khan.]

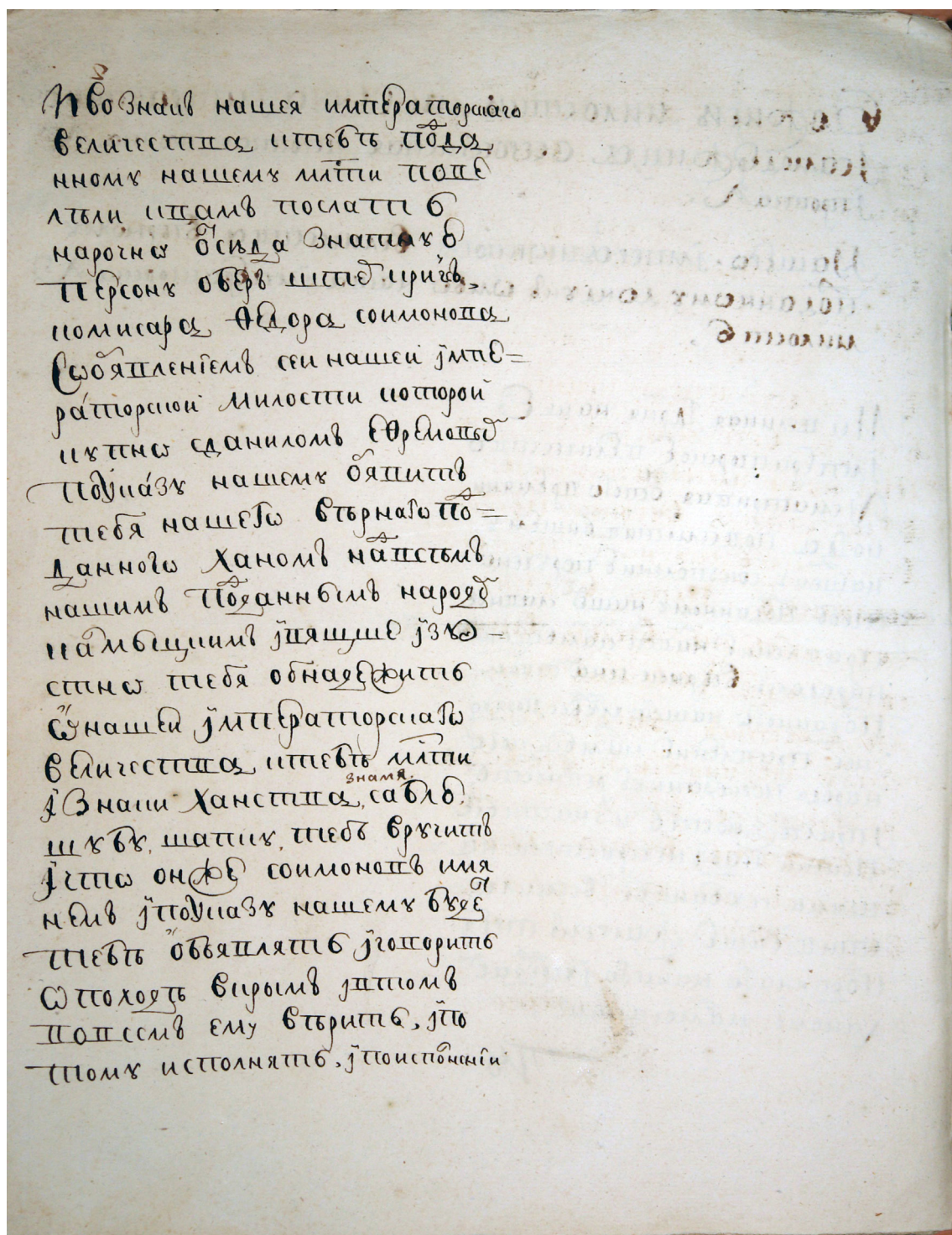

Фото 7. Текст указа о назначении Дондук-Омбо ханом
 [НА РК. Ф. И-9. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 180об.]
 [Photo 7. Text of the Decree appointing Donduk-Ombo Khan.]

В знак утверждения ханом («в знак ханского достоинства») Дондук-Омбо получил вместе с указом императрицы, в котором «объявлялась царская милость», знамя, саблю, шубу, шапку. Таким образом, перечень ханских атрибутов, которые вручались от имени Далай-ламы Церен-Дондуку в 1735 г.,

был внесен в российскую традицию — хотя в 1664 г. Мончак при утверждении преемником отца был наделен российскими властями «серебряной с позолотой, украшенной яшмами булавой и белым с красной каймой царским знаменем, а также ценными подношениями» [Эрдниев 1985].

Таблица 1. Знаки власти, вручавшиеся российской администрацией калмыцким ханам

[Table 1. Symbols of authority granted by the Russian government to Kalmyk Khans.]

Наделение правителя калмыков Мончака символами государственной власти в 1664 г. Вручали:	Церемония вручения грамоты от Далай-ламы Церен-Дондуку. Вручали:	Церемония вручения указа Анны Иоанновны Дондук-Омбо. Вручали:	Церемония объявления Дондук-Даши ханом. Вручали:
булаву и белое с красной каймой знамя, а также ценные подношения [Трепавлов 2014: 16]	грамоту, знамя, саблю, «платье» (наплечную одежду), шапку, лошадь с седлом, сайдак (набор вооружения конного лучника) [СПбФ АРАН. Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 204. Л. 61]	указ, знамя, саблю, шубу, шапку [НА РК. Ф. И-9. 36. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 180 об.]	указ, знамя, саблю, собольи шапку и шубу, крытые парчой [Пальмов 1992: 80]

Сравнение грамоты от Далай-ламы Церен-Дондуку с указами, данными хану Дондук-Омбо императрицей Анной Иоанновной, показывает, что в российских официальных документах использовалась терминология, связанная с обозначением все еще формировавшейся этнической общности, состоявшей из разных этнических групп ойратского происхождения, единым термином *калмык*. В указе говорится: «учреждаем Ханом Калмыцким», поручается «главное правление над всем Калмыцким народом» [НА РК. Ф. И-9. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 180]. Знаменательно, что использование термина *калмыцкий хан* и *калмыцкий народ* наблюдается одновременно с использованием атрибутики, характерной для инвеституры тибетского иерарха: знаки ханской власти, присланные Далай-ламой Церен-Дондуку, были использованы впоследствии российской властью в качестве символов власти при объявлении ханами Дондук-Омбо и Дондук-Даши. Но термины, связанные с идентичностью большей части народа, не принимались официальными властями, ознаменованными, судя по использованию этой атрибутики и наличию перевода «гра-

моты на ханство» Далай-ламы, с содержанием последней, но заинтересованными в формировании единой общности — калмыцкого народа — и в сохранении единой терминологии, которая была принята в отношении калмыков уже в XVII в.

Дондук-Омбо не получил грамоту на ханство от Далай-ламы: его посольство было задержано на границе с Китаем. За неимением ханской печати, которую даровал Далай-лама, Дондук-Омбо прикладывал к письмам владельческую печать [Пальмов 1926: 239].

21 марта 1741 г. Дондук-Омбо умер, назначив наследником сына Рандула и сообщив, что он просил Далай-ламу о пожаловании сына в ханы [История Калмыкии 2009]. Но наместником ханства в 1741 г. и ханом в 1758 г. был объявлен Дондук-Даши, легитимация власти которого ограничивалась российскими указами. А. М. Позднеев в примечаниях к тексту «Сказания о хождении в Тибет» Б. Менкеджеева пишет, что среди калмыков бытовали предания о том, что «Дондук-Даши был страшно угнетаем неимением ханского титула и употреблял решительно все меры, чтобы как-либо по-

лучить его» [Сказание о хождении 1897: 122].

Посольство в Тибет Дондук-Даши смог отправить лишь в 1755 г., но нет свидетельств о том, что оно привезло от Далай-ламы грамоту на ханство. Решение же российской власти об утверждении Дондук-Даши ханом последовало вслед за отправлением посольства в Тибет. Атрибуты, вручавшиеся хану, буквально повторяли набор, который мог быть вручен хану самим Далай-ламой: знамя, сабля, шуба, шапка [Пальмов 1992: 80]. Таким образом, после Церен-Дондука грамоты на ханство от Далай-ламы уже не были получены.

Но паломнические поездки в Тибет не прерывались, и в документах, являющихся свидетельствами контактов тибетских иерархов с калмыками, мы можем проследить, какой представлялась идентичность калмыков тибетской администрации, постоянно поддерживавшей контакты с ними.

Если вести речь о паломничестве представителей буддийской сангхи, то следует указать на грамоту, данную Далай-ламой V калмыцкому паломнику-гелюнгу. В Российском историческом архиве хранится перевод грамоты¹⁴ Далай-ламы V с тибетского языка на старокалмыцкое (ойратское) «ясное письмо» и перевод на русский язык, сделанные старшим багши Манычских хурулов южной части Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии Хойчи Бабуркиевым. Этот доку-

мент (копия грамоты на ойратской письменности и ее перевод на русский язык, сделанные для российских властей) на настоящий момент свидетельствует об одном из наиболее ранних паломничеств в Тибет буддийских калмыцких монахов. Грамота датирована 1681 г., таким образом, она была дана почти на сто лет ранее, чем грамота, данная монаху Малодербетовского Дунду-хурула Джиджетену, ставшая известной и зафиксированная в историографии благодаря публикации ее перевода на калмыцкий язык (на ойратском «ясном письме» *тодо бичиг*) в книге о хождении в Тибет Бааза-багши Менкеджиева [Сказание о хождении 1897: VI–XI].

Грамота, переводы которой сохранились в РГИА, была дана во дворце Далай-ламы в месяц дракона года воды/собаки (1681 г.) Далай-ламой V Йогузуру-цорджи¹⁵, прибывшему с паломническими целями к верховному буддийскому иерарху. Далай-лама V призывает оказывать содействие цорджи в его религиозных делах все народы Запада, лам, глав монастырей, ханов, нойонов, знати и «вообще всех живущих во владении Торгутского ханства»¹⁶ [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 393. Л. 109].

Поскольку сохранились два перевода (на калмыцкий и русский языки) грамоты Далай-ламы V, выявлению особенностей оригинала может способствовать сопоставление текстов на ойратском и русском языках.

¹⁴ Сведения об этой грамоте и текст ее перевода на русский язык, так же как и перевод на русский язык грамоты Церен-Дондуку и перевод на русский язык грамоты Агван Санджи, были впервые опубликованы А. А. Кураповым [Курапов 2011] (сличение публикуемых в настоящей работе копий архивных документов с опубликованными А. А. Кураповым текстами выявило наличие небольших неточностей, обусловленных, по всей вероятности, пропуском слов при переписывании текста, а также написанием имен согласно современным правилам орфографии). Тексты же переводов вышеуказанных грамот на калмыцкий язык (в записи на ойратской письменности) еще не публиковались и не анализировались.

¹⁵ Цорджи — обычно глава монастыря или второе лицо после настоятеля в крупном монастыре, а также почтительный титул.

¹⁶ ©Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА), Санкт-Петербург, 2019. Ф. 821. Оп. 133. Д. 393. Л. 109.

Таблица 2. Сравнение текстов переводов на ойратский (калмыцкий) и русский языки грамоты Далай-ламы V, данной в 1681 г.¹⁷

[Table 2. Comparing Oirat (Kalmyk) and Russian translations of the 5th Dalai Lama's credential letter written in 1681.]

Транслитерация текста на ойратском языке:	Перевод ойратского текста на русский язык	Перевод на русский язык, данный в документе из РГИА ¹⁸
Šajini ezen dü erkešil tatuqsan lung yiši zarliq:	Предписание (или: Сказанное слово) облеченного властью религиозного владыки.	Грамота Далай-ламы Преподобного Лусанг-Лиши
jün üjüqtü bayiqči xamaq amitan bolōd torγud xana yazartu bayiqsan blama baqša: xadud noyod sayidud dēdū dundu dündü xamaq tu ögöbe yuyūjur čorašin orodaki xubariyi endeki šašidu barun oladaqsan mana tulu: dede kin ta бүкүүн tedekin kilin tus kürkün ali jübüteger bayilyasu busu xortu yabudal bičigē ketan: yosar yabulsan küüge ene xoyitu xoyortu yebelden abaxubi::	Всем живым существам, проживающим на западе и проживающим в кочевье торгутского хана ламам, багшам, ханам, нойонам, сановникам (сайдам), всем высокого, среднего и низкого [происхождения] повелеваю: оказывать содействие и не чинить препятствий прибывшему в нашу страну по религиозным делам Йогузуру-цорджи. Те, кто будет поступать с ним по справедливости, будут под моим покровительством в этой и будущей жизни.	Обращаюсь ко всему народу Запада, Ламам, Багшам (главам хурулов), Ханам, Нойонам, знати и вообще всем живущим во владении Торгоутовского Ханства оказывать содействие представителю духовенства из поколения «Йогозур-Цорджи», приехавшему ко мне на поклонение, в его религиозных делах. Последовавшим моей просьбе обещаю благоволение свое на этом и на том свете. Дана во дворце Далай-Ламы ¹⁹ .
usun noxa jil klu sara du: eke bičigesü salaqsan ünün: baγa dörböd nutuq manjin kečin xurulmudin axa baqša:	В месяц дракона года воды/собаки. Копия с оригинала верна. Старший багша Манычских хурулов Малодербетовского улуса.	Название года: Усун-ноха, название месяца: Лу, в переводе 1681 г. 1 февраля. С подлинным верно: Старший Багша Манычских хурулов южной части Малодербетовского улуса Хойчи Бабуркиев ²⁰ . 1906 года мая 11 дня» (печать Багши Манычских хурулов)

¹⁷ Транслитерация выполнена д. и. н. К. В. Орловой, которой выражаю благодарность. Перевод на русский язык выполнен К. В. Орловой и Э. П. Бакаевой.

¹⁸ В тексте перевода сохраняем особенности оригинала из архива.

¹⁹ Сравнение двух текстов в документе показывает, что перевод Х. Бабуркиевым, вероятно, выполнялся с тибетского оригинала, так как в нем присутствует фраза, полностью отсутствующая в калмыцком тексте, о месте выдачи грамоты.

²⁰ Особенности почерка Хойчи Бабуркиева, выявляемые в его подписи, свидетельствуют, что основной текст на русском языке писал не он сам, а писарь.

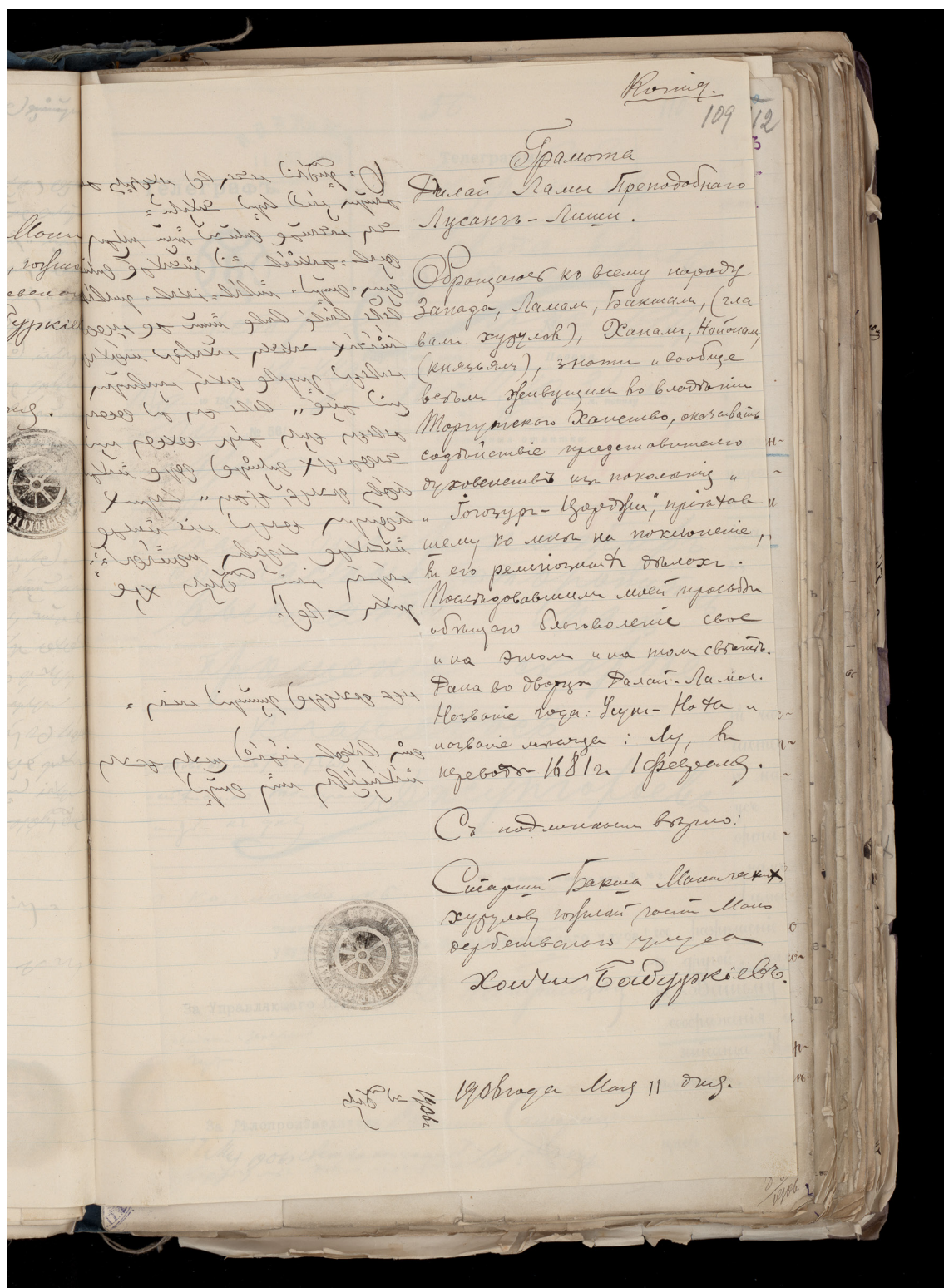

Фото 8. Перевод на ойратский (калмыцкий) и русский языки грамоты, данной Далай-ламой V Йогузур-цорджи [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Ед. хр. 393. Л. 109].

[Photo 8. Oirat (Kalmyk) and Russian translations of the credential letter granted by the 5th Dalai Lama to Yoguzur-Tsorji.]

Анализируемая грамота, данная Далай-ламой V Нгавангом Лобсанг Гьяцо (1617–1682), — самая ранняя из ныне известных (правда, в переводах). Она обращена ко всем "проживающим западе и проживающим в кочевье торгутского хана" (jün üjüqtü bayiǰči xamaq amitan bolōd torγud xana yazartu bayiǰsan) [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 393. Л. 109]. При этом калмыцкий монах, переводивший грамоту в начале XX в., памятуя о том, что в XVII в. сформировалась государственность калмыцкого народа в форме ханства, ретроспективно дает перевод «Торгутское ханство», хотя сам переводчик, Хойчи Бабуркиев, принадлежал к иной субэтнической группе калмыков — дербетам, будучи старшим багши (настоятелем) хурулов Манычской части Малодербетовского улуса.

Еще одна копия грамоты Далай-ламы сохранилась в РГИА²¹ в переводе (выполненном тем же старшим багши Манычских хурулов южной части Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии Хойчи Бабуркиевым) на калмыцкий (в записи ойратским «ясным письмом») и на русский языки. Грамота была дана Далай-ламой в летнем дворце Норбулинка девятого дня первого месяца нового года года зайца/воды (9 февраля 1903 г.) прибывшему на поклонение монаху по имени Агван-Санджи из Богдо Далай-ламин хурула Малодербетовского улуса (указан его нойон Церен-Давид [Тундутов]). Грамота так же, как и грамота Далай-ламы V, датированная 1681 г., обращена ко всему народу, духовенству, ханам и князьям, всем живущим «во владении Торгутского ханства» с указанием «оказывать законное содействие» монаху.

Таблица 3. Сравнение текстов переводов на ойратский (калмыцкий) и русский языки грамоты Далай-ламы XIII, данной в 1903 г. [РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 393. Л. 108–108 об.]²².

[Table 3. Comparing Oirat (Kalmyk) and Russian translations of the 13th Dalai Lama's credential letter written in 1903.]

Транслитерация текста на ойратском языке:	Перевод ойратского текста на русский язык	Перевод на русский язык, данный в документе из РГИА ²³
dala blamin iši bičiggesü salyaqsan xara	Выдержка из указа (повеления) Далай-ламы	Из грамоты Далай Ламы
delekedü bayiǰsan xamuq amitan bolōd töbōd 13 nutuq: jün üjüqtü bayiǰsan nutuq xamagin axa bičikin xan: torγudun nutuqtu tala: xurul yeke baγa: güün jayisaq noyon: jayisang: arban xan: dörbön šara xara cuq: dereke doroka dunduku xamaq tu bičibe: dörbōd nutugā noyon ceren dabdan alabatu dutartu bayidaq boqda dalai blamin xurulin xuvaraq aqban sanja: šajin du sujiq yeke tus kürgükü dü kecedeq: töbödtü eriǰi erügel mörögül kēn: töbödiner raši linbu xaliyar boqdo dalai blaman xurul: uruduka yosorni bayiyulxa tuladu: dereke nereyideqsen ulayijinar xamaq xučin yosorni toqtaxu mön: kezē caqtu bolba čigi xalaǰi xaraji tus kürgüǰi bayixasu	Написал всем живым существам мира и страны (нутука) 13 [Далай-ламы], всем большим и малым ханам запада, большим и малым хурулам Торгутского нутука, дальновидным (букв. глубоким) зайсангам, нойонам, ханам, монахам и мирянам высокого, среднего и низкого положения четырех сторон света. Объявляю [букв. говорю] и довожу [до сведения] оказывать большую помощь прибывшему в Тибет по старинным обычаям по религиозным делам и для совершения молитв хувараку Агван Санджи, из хурула Богдо Далай-ламы, находящегося среди подданных нойона Церен Дабдана из Дербетского нутука. Оказывайте помощь и не чините препятствий, когда бы то ни было, упомянутому выше [монаху].	Обращаюсь ко всему народу Запада, Ламам, Багшам (главам хурулов), Ханам, Нойонам (князьям), Зайсангам, 13-го Тибетского Владыки знати и вообще всем живущим во владении Торгоутовского ²⁴ ханства оказывать содействие представителю духовенства и духовных лиц по прозванию Агбан Санджи, Богдо-дала-ламин хурула Малодербетовского улуса, нойона Церен Дабид, приехавшего ко мне в Тибет-Лхаса на поклонение, в его религиозных делах. Последовавшим моей просьбе обещаю благоволение быть по старому своему религиозному быту и прошу вышеупомянутых законных лиц оказывать законное содействие и вновь обещаю благоволение свое и на этом и на том свете.

²¹ ©Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» (РГИА), Санкт-Петербург, 2019. Ф. 821. Оп. 133. Д. 393. Л. 108–108 об.

²² Транслитерация и перевод на русский язык выполнены д. и. н. К. В. Орловой, которой выражаю благодарность.

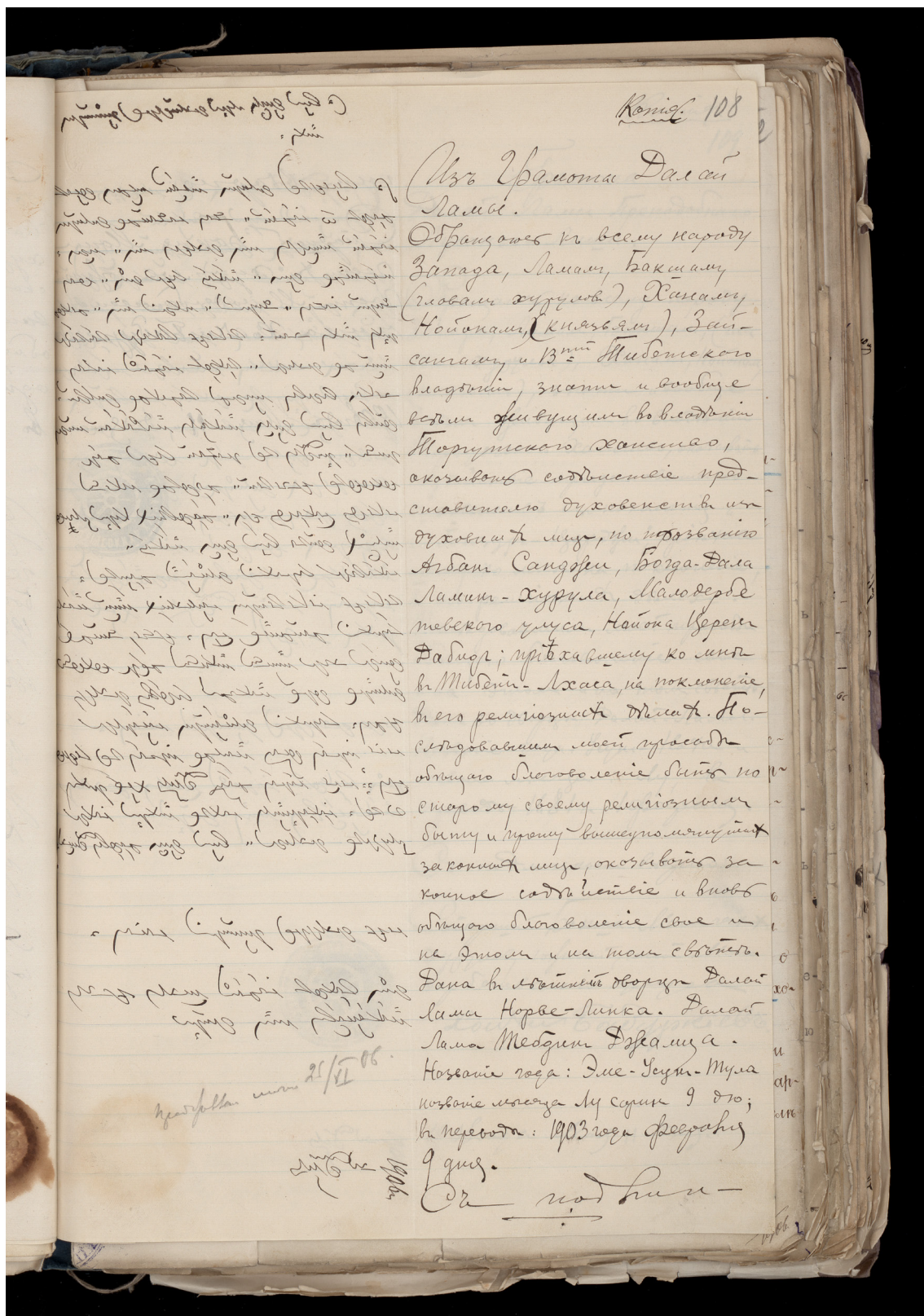
²³ В тексте сохранены особенности архивного оригинала.

²⁴ Примечательно, что переводчик пишет про Торгоутовское ханство, хотя это период Далай-ламы XIII (начало XX в.), конкретно 1903 год

busu xorotai yabudal bičigē ketan yosorni bayiyulaqsan ulusiyigi ene nasun bolon xoyitu nasun du yebekü mön: eme usun tula jil klu sarin 9 du: nöröšxalin ordu xarši norba lingkadu bičiba: dalai blama töbödün jamcai	Тем, кто будет поступать с ним справедливо, буду покровитель- ствовать в этой и будущей жизни. Написано во дворце для отдыха Норбулинг в год женский (мяг- кий)/воды/зайца девятого числа месяца дракона. Далай-лама Туб- ден Джамцо.	Дано в летнем дворце дворце Да- лай Ламы Норве-линка. Далай Лама Тебдин Джамца. Название года: Эме-Усун-Тула Название месяца лу-сарин 9-дю; в переводе: 1903 года февраля 9 дня.
yeke bičigesü salaqsan ünün: baγa dörböd nutuqai mančün kečin xurulmudin axa baqša 1906či jilin	Копия с оригинала верна. Старший багша хурулов Манцын Кеца Малодербетовского улуса. 1906 года.	С подлинным верно: Старший Багша Маныческих хурулов, юж- ной части Малодербетовского улуса Хойчи Бабуркиев (подпись) 1906 года мая 11 дня (печать Баг- ши Маныческих хурулов)

Обращаюсь к всему народу
Запада, Ламам, Багшам
(главам хурулов), Ханам,
Нойонам, (князьям), Зай-
сангам и 13^{ти} Мидетского
владения, знати и вообще
всем живущим во владении
Моритского ханства,
оказывать содействие пред-
ставителям духовенства и
духовных лиц, по прозванию
Агдан Сандар, Бога-Дала
Ламин-хурула, Малодербе-
тевского улуса, Нойона Церен
Дабур; прибавившему ко мне
в Мидет-Ахаса, на поклонение,
него религиозности Алаха. По-
сегодовавшим моей просьбе
общая дозволение быть по

Фото 9. Увеличенный фрагмент текста
[Photo 9. Enlarged fragment of the text.]

Изъ Урамота Далаи Ламы.

Обращаюся къ всему народу
Запада, Ламамъ, Бакшамъ,
(иногда хурламъ), Канамъ,
Койбанамъ, Князьямъ, Заб-
санамъ и 13^{ти} Мидемского
владения, знати и вообще
всему феуцуну во владении
Морунтского ханства,
оказавшись свидѣніемъ пред-
ставителемъ духовенства и
духовныхъ лицъ, по повелѣнію
Абдари Сандожи, Богда-Дала
Ламы - хурла, Малодерде
тевского ханса, Кайона Керен
Дабур; представивъ ко мнѣ
въ Мидемъ - Ахаса, на поклонение,
всего религіознаго народа. По-
сѣдовавшимъ мнѣ въ расадѣ
общаго дозволеніе дано по
старому своему религіозному
обычу и поныне вѣнчающаго мнѣ
законами мнѣ, оказавшись за-
конное свидѣніемъ и вновь
общаго дозволеніемъ свое и
на этомъ и на томъ свободѣ.
Дана въ вѣнчаніи двора Далаи
Ламы Норве-Линка. Далаи
Ламы Мидемъ Дземаца.
Ноября года: Дие-Туги-Муна
новое ижегда мнѣ сани 9 до;
въ переводѣ: 1903 года февраля
9 гнѣ.

Да надъ Луи -

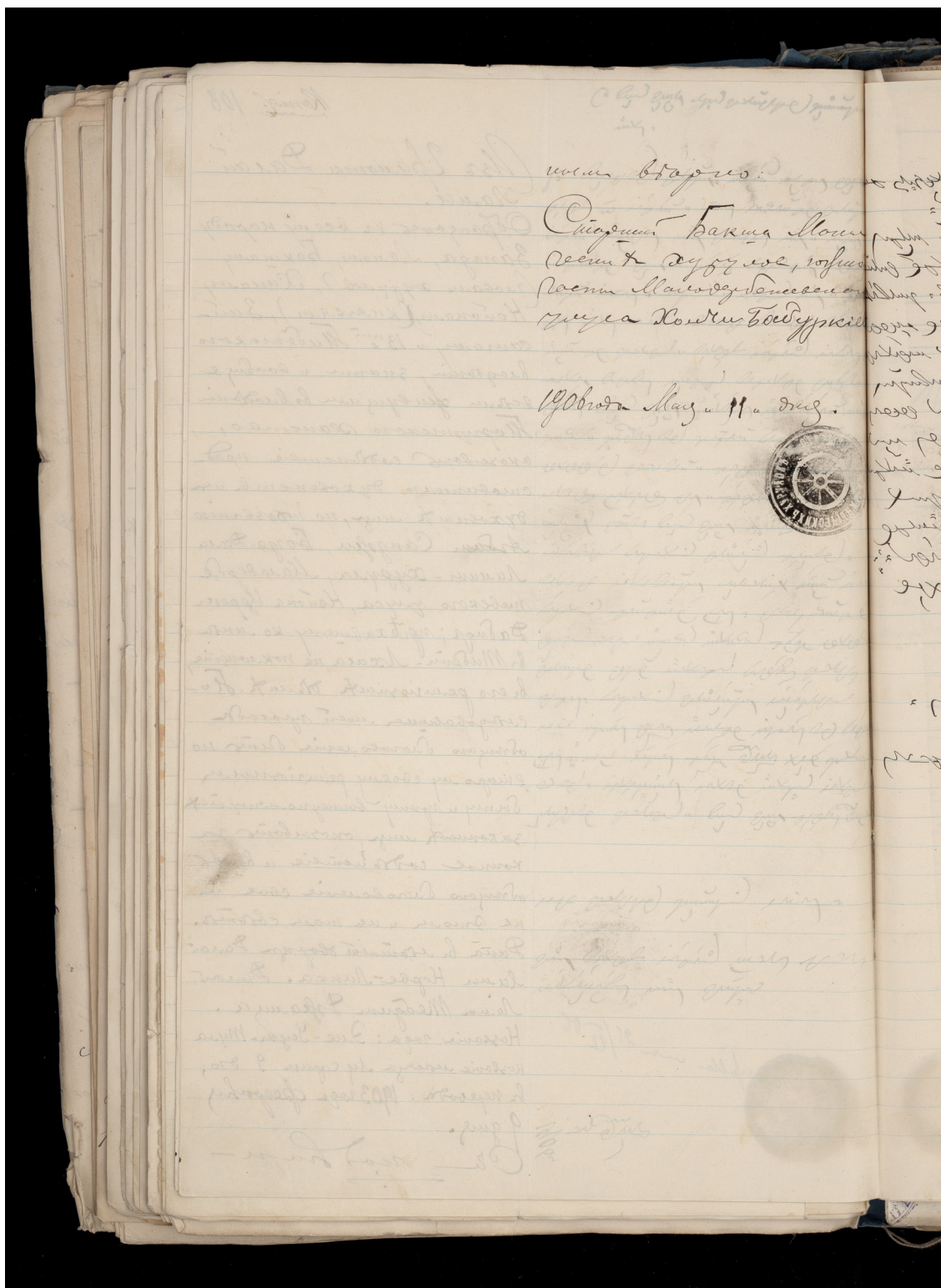

Фото 10, 11. Перевод на калмыцкий и русский языки грамоты Далай-ламы XIII
 [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Ед. хр. 393. Л. 108–108 об.].
 [Photo 10, 11. Kalmyk and Russian translations of the 13th Dalai Lama's credential letter.]

Анализ переводов на калмыцкий и русский языки грамоты, дарованной Далай-ламой XIII монаху Агван Санджи, показывает, что в калмыцком языке использовалось в соответствии с обозначением, данным тибетским иерархом по этнониму *торгут*, наименование «торгутский нутук» (т. е. торгутское кочевье или торгутская родина), тогда как в переводе на русский язык калмыцкий монах обозначает «Торгутское ханство», хотя хронологически период выдачи грамоты отстоит от периода существования ханства на более чем столетие. Кроме того, упоминание «Торгутского ханства» и «Малодербетовского улуса» в русском переводе, составленном старшим багши Манычских хурулов Малодербетовского улуса, передает разное значение понятий, которые присутствуют в калмыцком тексте («торгутский нутук» и «дербетский нутук») и вследствие использования одного термина *нутук* (кочевье, родина) должны бы быть равнозначны, но соотносятся как общее и частное, что определено местом упоминания в переводе грамоты. Торгутский нутук упоминается при указании всех, малых и больших, хурулов так называемой «торгутской стороны»

(*ойр. torγudun nutuqtu tala*), а дербетский нутук — в связи с упоминанием конкретного хурула Богдо Далай-ламы, который располагался во владениях нойона Тундута. Поэтому калмыцкий переводчик вводит в текст на русском языке термин «Торгутское ханство». Использование этого термина, на наш взгляд, свидетельствует о позиции духовенства, подчеркивающего уровень конфессиональных связей и соответственно «повышающего» в документе, предназначенном для российских властей, значение Калмыцкой степи до уровня государства.

И, наконец, приведем сведения о грамоте Далай-ламы XIII, которая хранится и ныне в поселке Ачинеры Черноземельского района Калмыкии. Выражаю благодарность настоятелю Центрального хурула Калмыкии Анджи гелюну, жительнице пос. Ачинеры Ларисе Николаевне Лиджигоряевой и представительнице семьи, в которой хранилась грамота — Дорджиевой (Арлтановой) Александре Башлуевне, за содействие в раскрытии истории этой грамоты, а также Б. Л. Митруеву, осуществившему перевод тибетского текста на русский язык.

Фото 12. Строящийся хурул в пос. Ачинеры Черноземельского района Республики Калмыкия

[Photo 12. Construction of the temple in Achinery village, Chernozemelsky District, Republic of Kalmykia]

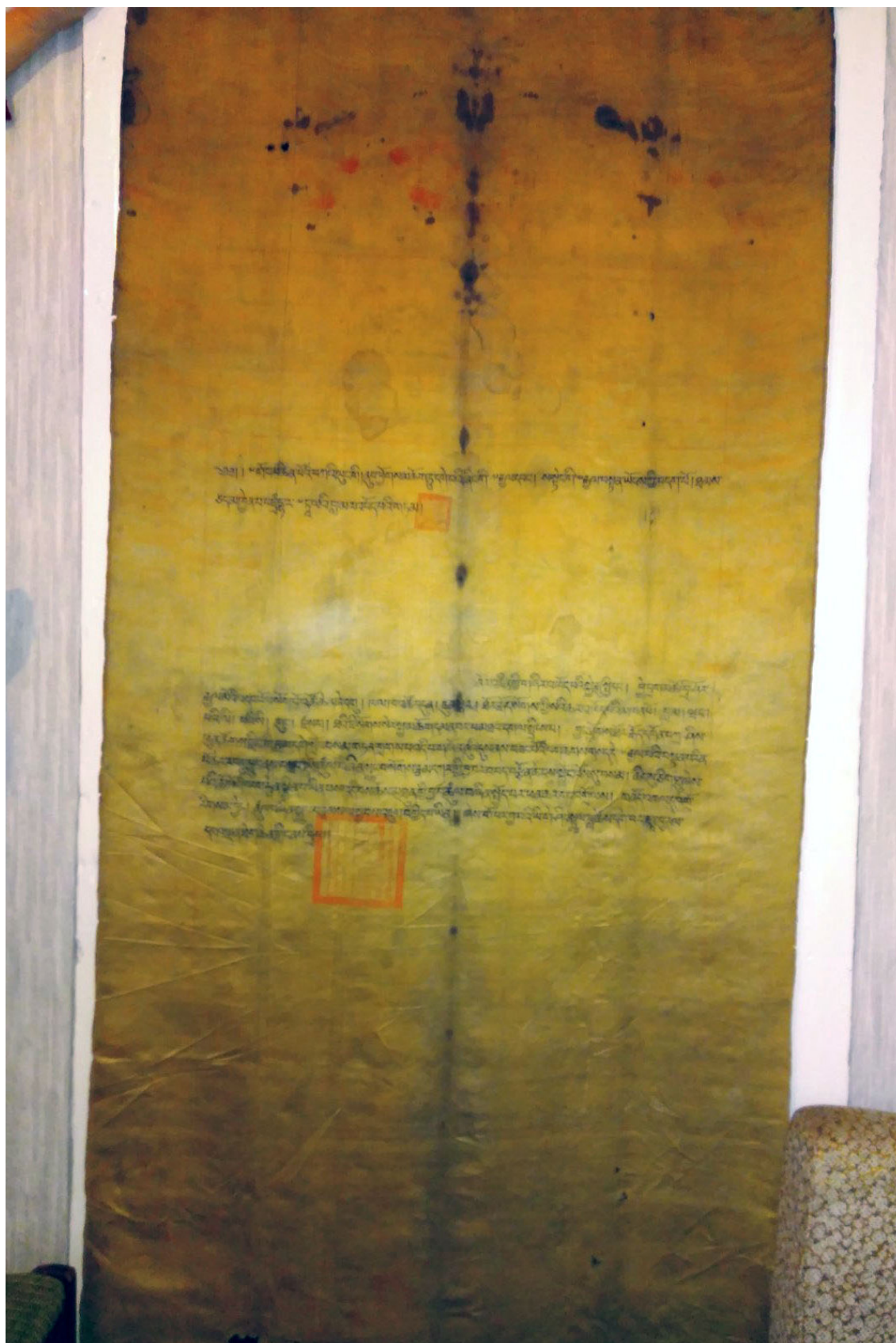

Фото 13. Грамота Далай-ламы XIII паломнику Самтан Ракбе
[Photo 13. Credential letter granted by the 13th Dalai Lama to pilgrim Samtan Rakbe]

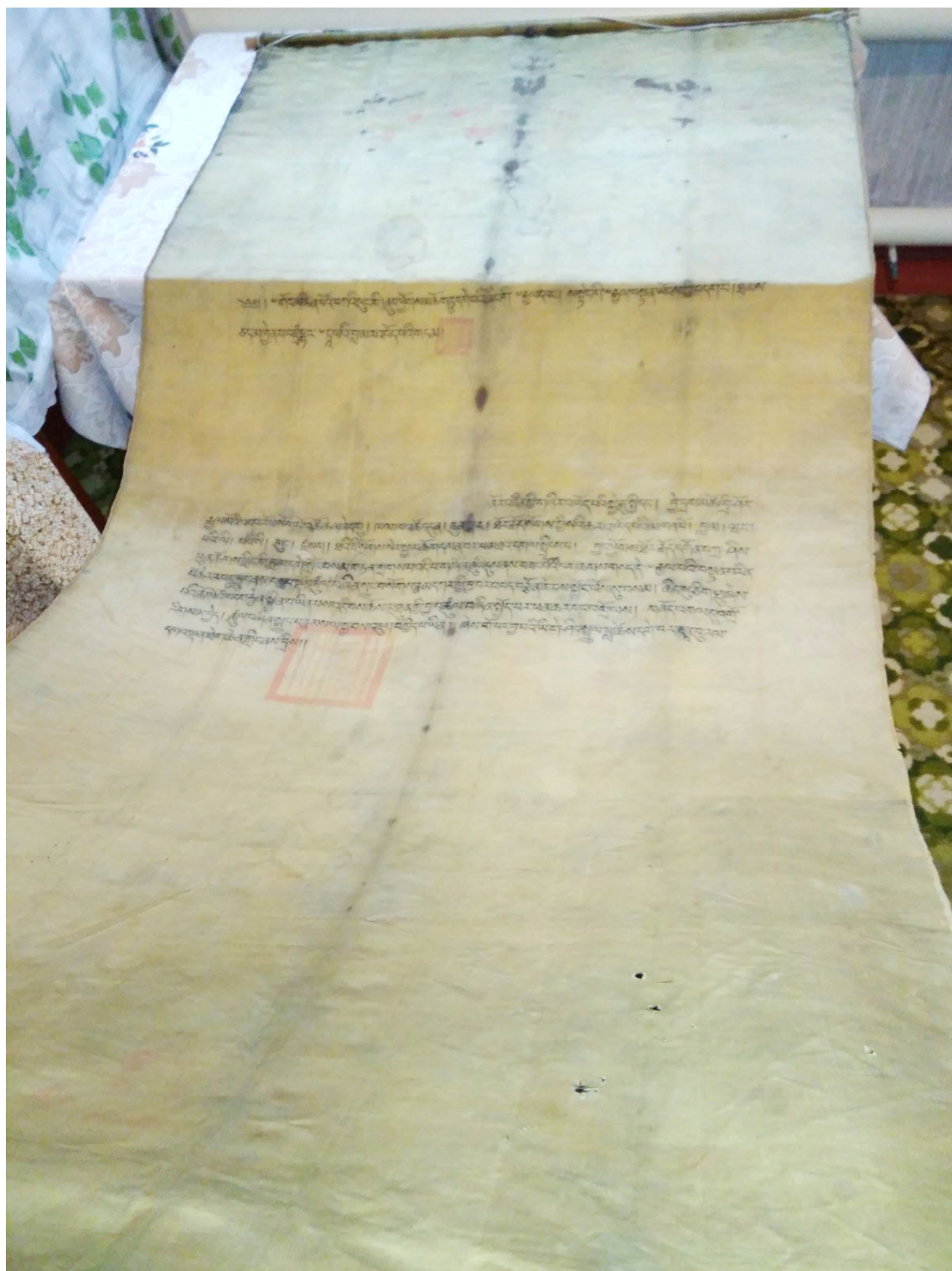

Фото 14. Грамота Далай-ламы XIII из Ачинеровского хурула
[Photo 13. 13th Dalai Lama's credential letter from Achinery Khurul (temple)]

Грамоту от Далай-ламы XIII хранил гелюнг Бараев Цедвя Джимширович (из рода баарахн Ачнра аймака, годы жизни 1890–1963), а после его смерти его родственники, которые признаются: думали, что это танка, подобная родовой танке Зеленой Тары, только с необычным изображением. Родственники приходили поклониться святыне. Среди односельчан в советское время считалось, что если эту «танка» принести в дом, то у бездетных детей появят-

ся дети. Вместе с тем в Ачинерах долгое время считалось и считается поныне, что грамота была дана хурулу при его открытии и является «паспортом хурула». Именно потому грамота была передана из семьи в сельское муниципальное образование, ахлаци (главе) поселка Р. С. Шавортаеву, который и передал грамоту в молельный дом. В настоящее время она временно находится в частном доме, так как идет строительство нового хурула.

Грамота Далай-ламы XIII гелюнгу Самтан Ракбе

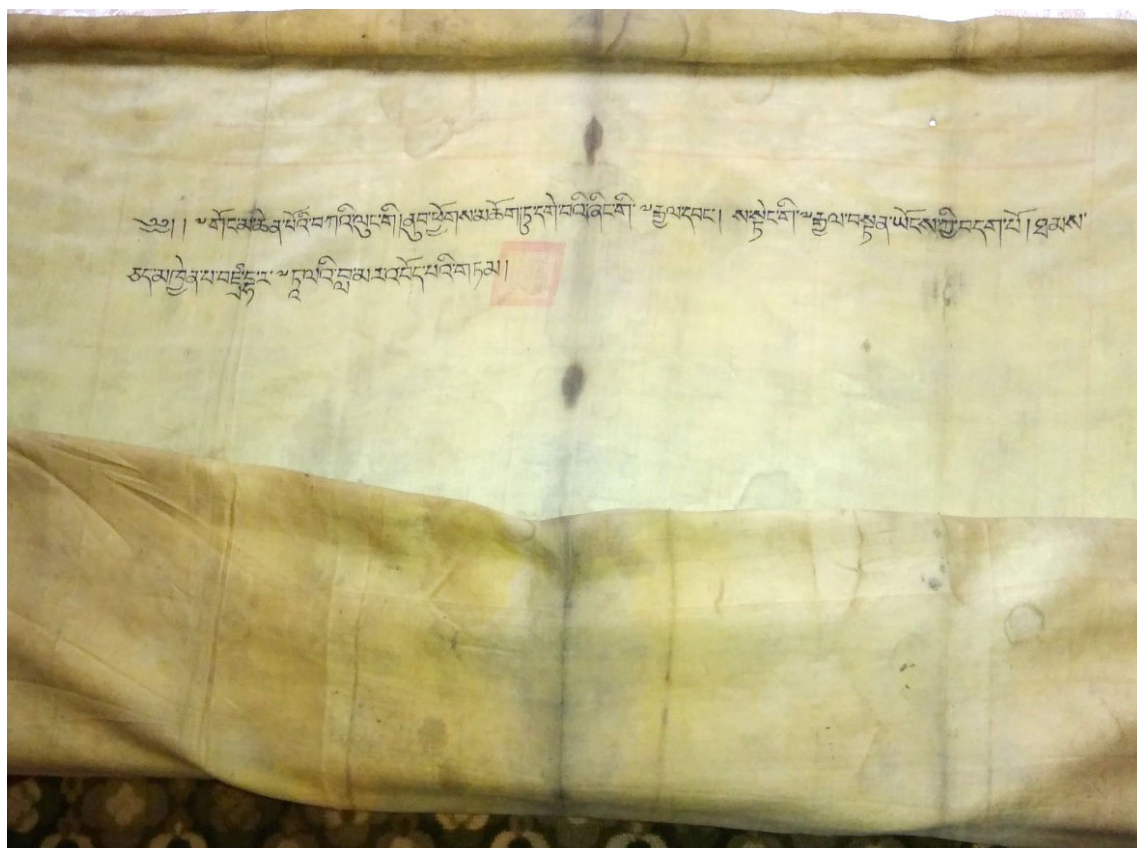

Фото 15. Верхняя часть текста грамоты Далай-ламы XIII с малой печатью Далай-ламы
[Photo 15. Top of the 13th Dalai Lama's credential letter bearing his minor seal]

«Послание слова Великого правителя, Владыки Победоносных в высшей степени благой земли западного направления, Владыки на земле, Повелителя учения всех Победоносных, Всеведущего Ваджрадхары, зовущегося Далай-ламой. [Малая печать].

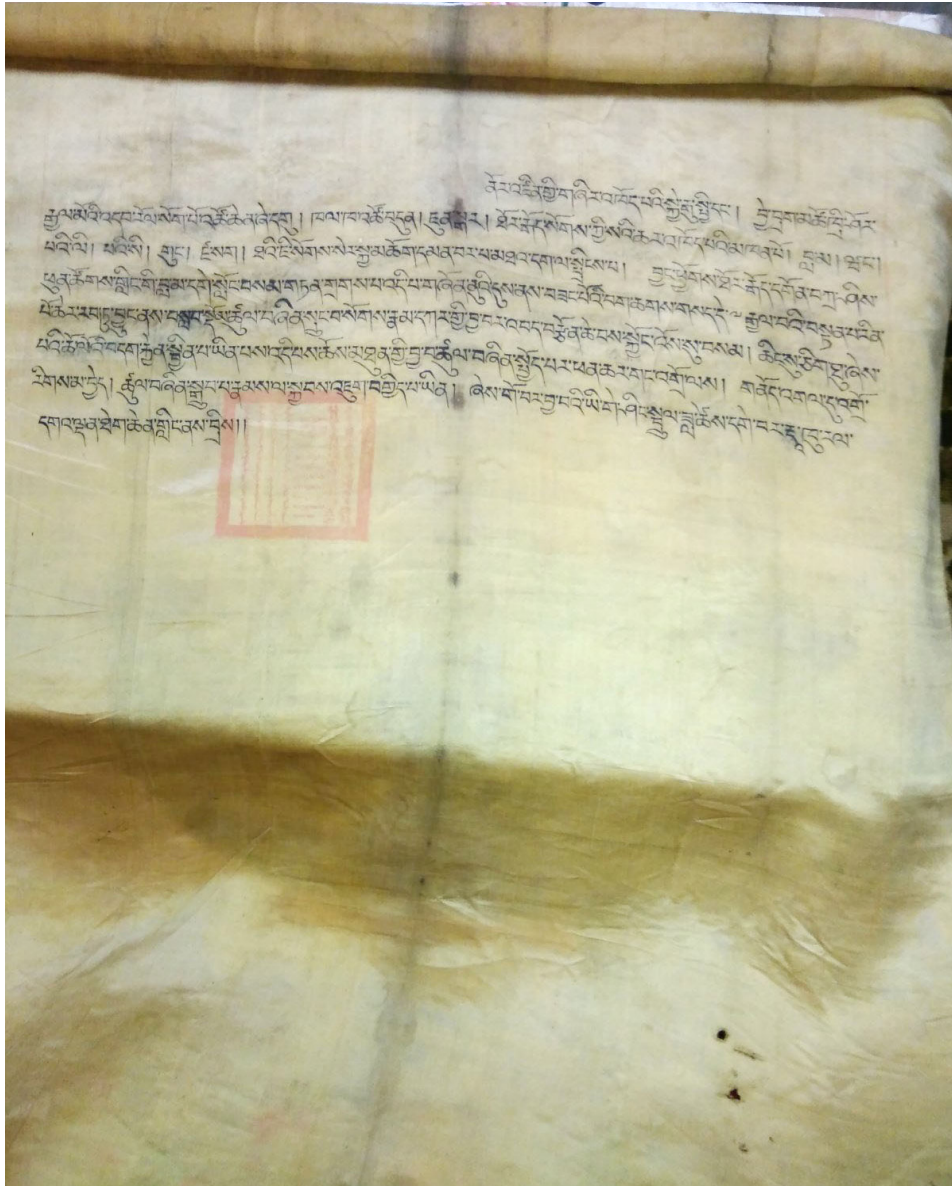

Фото 16. Нижняя часть грамоты Далай-ламы XIII с большой печатью Далай-ламы
[Photo 16. Bottom of the 13th Dalai Lama's credential letter bearing his grand seal]

Обращаюсь к находящимся на поверхности земли всем живым существам в общем, а в особенности ко всем проживающим на берегах Кукунора²⁵ настоятелям, [высоким] ламам, ванам, бэйле, бэйсе, гунам, дзасакам, тайджи и прочим монахам и мирянам

²⁵ Тиб. *mtsho khri shor rgyal mo* — старое название озера Кукунор. Согласно легенде, на месте нынешнего озера Кукунор внезапно появился родник, превратившийся в огромное озеро, которое затопило десятки тысяч семейств. По этой причине это озеро стало называться «Озеро-царица, затопившее десять тысяч семейств» (тиб. *mtsho khri shor rgyal mo*) (прим. переводчика).

высокого, среднего и низкого положения из сорока девяти великих монгольских хошунов, семи халхаских хошунов, джунгаров, торгутов и прочих.

Мы думаем, что этот гелонг Самтен Дакпа²⁶ из северного торгутского монастыря Таши Пунцок-линг²⁷, с юности имеющий благие наклонности, став монахом, следующим драгоценному учению Победоносного Будды, проявлял великое усердие в добро-

²⁶ Далее мы упоминаем имя монаха как Самтан Ракба: так у калмыков произносится тибетское Самтен Дакпа.

²⁷ По-калмыцки Раши Пунцок-линг (прим. переводчика).

детельных деяниях, таких как подобающее соблюдение обетов, предписаний и прочем, поэтому он достоин того, чтобы к нему обращались за духовным покровительством. Так как даяние является главным условием для обретения звания „истово верующего“, этим письмом мы уведомляем, что по этой причине поддерживаем его подобающие действия, соответствующие Дхарме и не-сущие пользу, а не причиняющие вред и не противоречащие [Дхарме]. Это письмо написано в год дерева-змеи²⁸ в благоприятный месяц и день в Да Хурэ²⁹ в монастыре Гандан Текчелин³⁰ [Большая печать]»³¹.

Грамота, как и предыдущие две, была дарована Далай-ламой XIII Тубтеном Гьяцо (1876–1933) (находившимся в то время в Монголии в монастыре Гандантэкчелин) конкретному лицу — гелюнг-у Самтан Ракбе из «северного торгутского монастыря»

²⁸ 1905 г.

²⁹ Ныне г. Улан-Батор.

³⁰ Монастырь был построен по приказу Джебцундамба хутухты V в 1809 г. В 1838 г. был построен храм Гандантэкчелин вместе с частной резиденцией Джебцундамба хутухты. Далай-лама XIII жил в резиденции в 1904 г. (прим. переводчика)

³¹ Перевод и транслитерация Б. Л. Митруева.

Транслитерация

gong sa chen po'i bka'i lung gi/ nub phyogs mchog tu dge ba'i zhing gi rgyal dbang/ sa steng gi bdag po/ rgyal bstan yongs kyi bdag po/ thams

cad mkhyen pa badzra dha ra tA la'i bla mar 'bod pa'i gtam/ [Малая печать]

nor 'dzin gyi gzhir 'khod pa'i skye rgu spyi dang/ bye brag mtsho khri shor rgyal mo'i 'dab rol sog po 'tsho chen zhe dgu/ khal kha 'tsho bdun/ jun sgar/ thor rgod sogs kyi sa'i char 'khod pa'i mkhan po/ bla ma/ wang/ pa'i li/ pa'i si/ gung/ dza sag/ tha'i ji sogs ser skya mchog dman bar pa mtha' dag la springs pa/ byang phyogs thor rgod dgon bkra shis phun tshogs gling gi bla ma dge slong bsam bstan grags pa 'di pa gzhon nu'i dus nas bzang po'i bag chags gsad de rgyal ba'i bstan pa rin]

po cher rab tu byung nas bslab sdom tshul bzhin srung ba sogs nman dkar gyi bya bar 'bad brtson che bas skyong 'os su bsam/ ching su cig thu zhes pa'i cho lo'i bdag rkyen sbyin pa yin pas 'di pas chos mthun gyi bya ba tshul bzhin spyod par phan char gang 'gro las/ gnod 'gal du 'gro rigs ma byed/ tshul bzhin sgrub pa rnams la skyabs 'jug bgyid pa yin/ zhes go bar bya ba'i yi ge shing sbrul zla tshes dge bar rdA khu ral dga' ldan theg chen gling nas bris/ [Большая печать].

Раши Пунцок-линг, и в ней Далай-лама обращался не только к населению «Торгутского ханства», но и всем, кто должен был встретиться монаху на пути: проживающим на берегах Кукунора (т. е. хошутам и тибетцам), населению 49 монгольских хошунов, 7 халхаских хошунов, джунгарам, торгутам «и прочим» — оказывать содействие Самтан Ракбе и обращаться к нему за духовным покровительством.

Согласно формуле «49 монгольских хошунов, 7 халхаских хошунов, джунгары, торгуты и прочие», используемой Далай-ламой XIII в начале XX в., выделяются главные ареалы расселения монгольских народов: Внутренняя и Внешняя Монголия, ойратские и калмыцкие территории, причем калмыки обозначаются термином «торгуты», соответственно монастырь, который представлял гелюнг Самтан Ракба, называется в грамоте Далай-ламы XIII «северным торгутским монастырем Таши Пунцок-линг» (это название произносилось калмыками-буддистами как Раши Пунцок-линг).

Анализ состава калмыцких хурулов показывает, что Третий Большой хурул Икицохуровского улуса Раши Пунцок-линг [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 58. Л. 60б.–9] являлся монастырем, располагавшимся на кочевьях ачинеровского рода калмыков Икицохуровского улуса Калмыцкой степи. Таким образом, грамота до настоящего времени хранится в том же поселении, куда ее принес Самтан Ракба в 1905 г.

Нам удалось предположительно восстановить полное имя монаха.

В Национальном архиве Республики Калмыкия хранится дело «Сведения о хурулах Калмыцкой степи и их составе (циркуляры, рапорты, донесения, списки и др.)» от 1883 г. [НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 58], в котором имеются списки хурулов, духовенства и учеников в Икицохуровском улусе, составленные заведующим улусом. Единственный монах, носивший имя Самтан (от тибетского имени Самтен) — из «рода Ачинерова аймака зайсанга Кюке Натырова». Самтан Бетышев был учеником этого хурула, и в 1883 г. ему было 26 лет, значит, к 1905 г. ему было 48 лет. Далай-лама XIII во время встречи с ачинеровским гелюнгом находился в Урге в монастыре Гандантэкчелин, туда и прибыл Самтан Ракба на поклонение в 1905 г., ко-

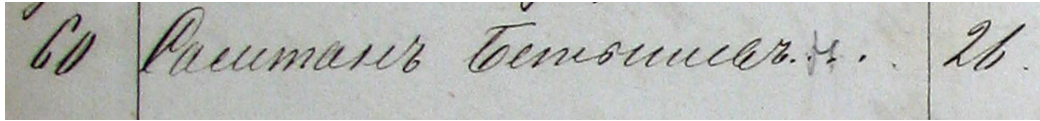

Фото 17. Фрагмент из архивного дела
[НА РК.Ф. И-9. Оп. 1. Д. 58. Л. 9].
[Photo 17. Fragment of an archival file.]

№	Имя	Возраст	Школа
1	Андрей Мамонтов	15	Икицохуровская
2	Федотин Саватков	16	Икицохуровская
3	Федотин Федотков	16	Икицохуровская
4	Иванов Александров	11	Икицохуровская
5	Иванов Александров	11	Икицохуровская
6	Иванов Александров	11	Икицохуровская
7	Иванов Александров	11	Икицохуровская
8	Иванов Александров	11	Икицохуровская
9	Иванов Александров	11	Икицохуровская
10	Иванов Александров	11	Икицохуровская
11	Иванов Александров	11	Икицохуровская
12	Иванов Александров	11	Икицохуровская
13	Иванов Александров	11	Икицохуровская
14	Иванов Александров	11	Икицохуровская
15	Иванов Александров	11	Икицохуровская
16	Иванов Александров	11	Икицохуровская
17	Иванов Александров	11	Икицохуровская
18	Иванов Александров	11	Икицохуровская
19	Иванов Александров	11	Икицохуровская
20	Иванов Александров	11	Икицохуровская

Фото 18, 19. Состав учеников, находившихся при хурулах Икицохуровского улуса. 1883 г.
[НА РК.Ф. И-9. Оп. 1. Д. 58. Л. 8–9].

[Photo 18, 19. List of students affiliated to khuruls (temples) of Ikitsokhurovsky District. 1883.]

торый, судя по тексту грамоты, собирався далее в Тибет, в Кукунор, через кочевья ойратов добираться до родины.

Заключение

Анализ показал, что идентичность калмыков для тибетских иерархов в начале XX в., как и в XVII в., когда происходило формирование калмыцкого народа из разных этнических групп ойратов, представлялась как торгутская, что определено как численным доминированием этой этнической группы в период существования государства в форме ханства (середина XVII в. – 1771 г.), так и связями тибетских монастырей с духовенством калмыков, представлявшим зачастую правящую элиту. Важным выводом является то, что использование

в грамотах Далай-ламы и их переводах на русский язык до начала XX в. термина «Торгутское ханство», несмотря на ликвидацию (после откочевки большей части калмыцкого народа во главе с наместником ханства Убаши) Калмыцкого ханства в 1771 г. рескриптом Екатерины II, подтверждает связь этнонима «торгут» с калмыцким народом. Данный вывод имеет значение не только для анализа вопросов конфессиональной и этнической идентичности калмыков, но и для выяснения истории буддизма и связей тибетских монастырей с калмыками.

Использование в переводах, выполненных калмыцкими монахами (в том числе представителями субэтнической группы дербетов) с тибетского на калмыцкий (старописьменный ойратский) и русский языки

терминов «Торгутское ханство» или «торгутский нутук» в отношении государства и территории проживания калмыков показывает неукоснительное соответствие переводов грамот текстам, составленным в Тибете, что подтверждается обнаруженным в Ачинеровском хуруле уникальным оригиналом грамоты Далай-ламы XIII, в которой духовный иерарх называет калмыцкий монастырь торгутским, а в формуле «сорок девять великих монгольских хошунов, семь халхаских хошунов, джунгары, торгуты» также идентичность калмыков связывает с «торгутской».

Как показал анализ, одновременно с бытованием в тибетских грамотах (и со-

ответственно других документах) одних этнонимов в обозначении идентичности ойратских этнических групп, ставших известными как калмыки, в российской официальной документации, связанной с этими этническими группами, присутствовал другой термин — «калмыки». События второй половины XVIII в. способствовали постепенному принятию этого этнонима разными этническими группами ойратов. Судя же по публикуемым документам, в религиозной традиции, связанной с Тибетом, сохранился до начала XX в. общий термин, обозначавший ойратов, вошедших в состав Российского государства в XVII в., торгутами.

Источники

- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
РГИА — Российский государственный исторический архив.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

- Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch.
Russian State Historical Archive.
National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Авляев 1994 — Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. М.; Элиста: Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН, КИОН РАН, 1994. 248 с.
Апажев, Коков 2008 — Апажев М. Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступки их ханов и владельцев: Соч. 1761 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
Батмаев 1993 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
Богоявленский 1939 — Богоявленский С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII–XVIII в. // Исторические записки. 1939. № 5. С. 48–101.
Габан Шараб 2003 — Габан Шараб. Сказание о дербен-ойратах // Лунный свет. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 84–110.

- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста: ИД «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.
История калмыцких ханов 2003 — История калмыцких ханов // Лунный свет. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. С. 113–119.
История Хо-Өрлөка 2016 — История Хо-Өрлөка // Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 13–48.
Кичиков 1994 — Кичиков М. Л. Образование Калмыцкого ханства. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 122 с.
Колесник 1997 — Колесник В. И. Демографическая история калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 135 с.
Курапов 2011 — Курапов А. А. Грамоты Далай-ламы калмыцким буддистам XVII – начала XX вв. // Астраханские краеведческие чтения. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2011. Вып. III. С. 136–139.
Курапов 2018 — Курапов А. А. Российское государство и буддийская церковь на юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018. 464 с.
Лавров 1969 — Лавров Л. И. Об интерпретации Ш. Б. Ногмовым кабардинского фольклора // Советская этнография. 1969. № 2. С. 136–141.
Лунный свет 2003 — Лунный свет. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.
Норбо 1999 — Норбо Ш. Зая-пандита. Материалы к биографии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.

- Очерки истории 1967 — Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. 479 с.
- Очилов 2010а — *Очилов У. Б.* Расселение и этнический состав в XVIII–XX веках // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 47–61.
- Очилов 2010б — *Очилов У. Б.* Формирование калмыцкого этноса // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 35–47.
- Очилов 2016 — *Очилов У. Б.* Джунгарское Ханство, которое было ханством: критика одной статьи Дзюно Мияваки // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 6. С. 135–145.
- Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 1: XVII и XVIII века. Астрахань: Калмыцкий обл. испол. ком., 1926. VI, 264 с.
- Пальмов 1992 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 160 с.
- Письменные памятники 2016 — Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник / сост., перев. со старописым. монг., транслит. и коммент. Санчирова В. П. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.
- Позднеев 1910 — *Позднеев А. М.* Докладная записка министру внутренних дел П. А. Столыпину с отчетом о командировке А. М. Позднеева в калмыцкие улусы Астраханской и Ставропольской губерний и области войска Донского. СПб., 1910 // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Ф. 590. Ед. хр. 146. 141 л.
- Сказание о хождении 1897 — Сказание о хождении в Тибетскую страну Мало-Дэрбэтовского Бааза-багши. Калмыцкий текст с переводами и примечаниями, составленными А. М. Позднеевым. СПб., 1897. XVIII+260 с.
- Тепкеев, Санчиров 2016 — *Тепкеев В. Т., Санчиров В. П.* Калмыцко-тибетские отношения на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 12–20.
- Трепавлов 2014 — *Трепавлов В. В.* Российское подданство калмыков в ритуалах и символах (из истории этнической политики XVII–XIX вв.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 8–19.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: Хроники династических междоусобиц. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 160 с.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2007. 464 с.
- Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.

References

- [Essays on the History of the Kalmyk ASSR: the Pre-October Period]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1967. 479 p. (In Russ.)
- [History of Kalmykia: from the Earliest Times to the Present Days]. Elista: Gerel, 2009. Vol. 1. 848 p. (In Russ.)
- [The Moonlight]. Elista: Kalmyk Book Publ., 2003. 477 p. (In Russ.)
- [The Story of Baga-Dorbet Baaza Bagshi's Pilgrimage to the Country of Tibet] A. Pozdneev (comp., transl., comm.). St. Petersburg, 1897. 260 p. (In Russ. and Kalm.)
- [Written Monuments on Oirat History: 17th – 18th Centuries]. V. Sanchirov (comp., transl., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2016. 270 p. (In Russ.)
- Apazhev M. L., Kokov D. N. [Kabardian-Circassian-Russian Dictionary]. Nalchik: Elbrus, 2008. 704 p. (In Kab., Cir., Russ.)
- Avlyayev G. O. [Origins of the Kalmyk People]. Moscow; Elista: Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Kalmyk Institute for Social Sciences of RAS, 1994. 248 p. (In Russ.)
- Bakunin V. M. [Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords. Writings of 1761]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. [Kalmyks in the 17th–18th Centuries: Events, People, Everyday Life]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 382 p. (In Russ.)
- Bogoyavlensky S. K. Kalmyks in the 17th – 18th centuries: historical materials. *Istoricheskie zapiski*. 1939. No. 5. Pp. 48–101. (In Russ.)
- Erdniev U. E. [The Kalmyks]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1985. 282 p. (In Russ.)
- Gaban Sharab. The Story of the Dorben Oirats. In: [The Moonlight]. Elista: Kalmyk Book Publ., 2003. Pp. 84–110. (In Russ.)
- History of Kalmyk Khans. In: [The Moonlight]. Elista: Kalmyk Book Publ., 2003. Pp. 113–119. (In Russ.)
- Kichikov M. L. [The Shaping of the Kalmyk Khanate]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1994. 122 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. [Demographic History of the Kalmyks]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1997. 135 p. (In Russ.)

- Kurapov A. A. [Russian Government and Buddhist Church in Southern Russia: Evolution Stages of Socio-Political Interaction in the 17th – Early 20th Centuries]. Astrakhan: R. Sorokin, 2018. 464 p. (In Russ.)
- Kurapov A. A. Credential letters granted by the Dalai Lama to Kalmyk Buddhists in the 17th – early 20th centuries. In: [Astrakhan Local History and Lore Readings]. Astrakhan: R. Sorokin, 2011. Vol. III. Pp. 136–139. (In Russ.)
- Lavrov L. I. Sh. Nogmov's interpretations of Kabardian folklore revisited. *Sovetskaya etnografiya*. 1969. No. 2. Pp. 136–141. (In Russ.)
- Norbo Sh. [Zaya Pandita: Biographical Materials]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1999. 335 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. 'Did a Dzungar Khanate really exist?': criticism of the article by Junko Miyawaki. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. No. 6. Pp. 135–145. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Distribution and ethnic structure in the 18th – 20th centuries. In: [The Kalmyks]. Moscow: Nauka, 2010. Pp. 47–61. (In Russ.)
- Ochirov U. B. The shaping of the Kalmyk nation. In: [The Kalmyks]. Moscow: Nauka, 2010. Pp. 35–47. (In Russ.)
- Palmov N. N. [Essay on the History of the Kalmyk People During Its Life within Russia's Borders]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1992. 160 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. [The Volga Kalmyks: Historical Sketches]. Part 1: '17th and 18th Centuries'. Astrakhan: Kalmyk Oblast executive Committee, 1926. 264 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. [Memorandum Report to Minister of Internal Affairs P. Stolypin Summarizing the Results of A. Pozdneev's Trip to Kalmyk Districts of Astrakhan and Stavropol Governorates and Don Host Oblast]. St. Petersburg, 1910. At: National Library of Russia, Manuscript Department. File 590. Item 146. 141 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T., Sanchirov V. P. Kalmyk-Tibetan relations at the turn of the 17th and 18th centuries. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. No. 4. Pp. 12–20. (In Russ.)
- The Story of Kho Orluk. In: [Written Monuments on Oirat History: 17th – 18th Centuries]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2016. Pp. 13–48. (In Russ.)
- Trepavlov V. V. Russian allegiance of Kalmyks in rituals and symbols (from the history of ethnic policy of 17th – 19th centuries). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2014. No. 4. Pp. 8–19. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. [Kalmyk Khanate as Part of Russia: Problems of Political Interaction]. Elista: Kalmyk State University, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. [Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds]. Elista: Dzhangar, 2005. 160 p. (In Russ.)

